

ВИТАЛИЙ
ОСТАНИН

СЕРГЕЙ
КАРЕЛИН

A woman with long dark hair stands in the center of a large, circular stone doorway. She is wearing a detailed set of silver and brown armor, including a breastplate, gauntlets, and greaves. A brown leather belt is cinched around her waist. Over her armor, she wears a dark brown cape with a thick white fur collar. The doorway behind her is illuminated from within, creating a warm, golden glow. The background is a textured stone wall.

**МАСТЕР
ПОРТАЛОВ
КНИГА ВТОРАЯ**

Виталий Сергеевич Останин
Сергей Витальевич Карелин
Мастер Порталов 2
Серия «Мастер Порталов», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70014061

Аннотация

Кого-то сбивает автобус, и после смерти он попадает в фэнтези с гаремом и эльфийками. Кого-то богиня призывает, чтобы спасти всех от Темного Властелина. А у меня «просто» пробудилось древнее наследие и я научился открывать порталы. Да, в другой мир.

Вроде бы и этого достаточно, чтобы с ума сойти, так еще и планетка после какого-то Армагеддца, мутанты со всех сторон, а довесок – в голове система, как в онлайн-игре. Только это ни разу не игра. И тут, похоже, после смерти, не возродиться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	66
Интерлюдия	79
Глава 6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Виталий Останин, Сергей Витальевич Карелин Мастер Порталов 2

Глава 1

Сутки я провел в квартире безвылазно. Эфэсбешник, когда приходил спиливать наручники, еще и какой-то еды при-тащил, так что, по крайней мере от голода, я не страдал. Зато от безделья и собственных мыслей – в полной мере.

На то, чтобы прозвонить всех, кого хотел, времени ушло меньше часа. Родителей уведомил о том, что вернулся из «командировки» в первую очередь. Уже после того, как освободил руки, набрал и Светку, которой наврал про простуду и невозможность встретиться.

Блин, я даже Сане пытался позвонить, хотя Гречихин мне и говорил, что школьный товарищ сидит где-то в «надежном месте». Телефон его был ожидаемо отключен, как основной, так и запасной.

Новости смотреть было неинтересно – у самого такие, что все региональные и федеральные просто меркли в сравнении. Смотреть сериалы или играть в игры в моем состоянии было нечего и думать.

Оставалось только сидеть на месте или ходить по квартире. И думать. Думать о том, как все будет завтра, когда майор приведет своих боевиков. О том, как меня встретит Мишшес. Но главное, о том, как мне из всего этого блудняка выбиратья теперь?

Ведь обложили, суки, со всех сторон. Здесь – ФСБ, там – Орден. И у тех, и у других возможностей для того, чтобы меня на ноль помножить, больше, чем дохрена. И что с ними делать, обоими, непонятно.

При этом, с Орденом еще можно было как-то справиться. Силой, например. Или бегством – не во всем же Мишшесе инквизиторы заправляют. А с чекистами как? Бежать из страны? Ну, положим, от своих свалю (хотя тут же под удар попадут друзья и родные). Но ведь только для того, чтобы привлечь внимание других. Американских, турецких, израильских – куда бы я не сбежал, там всегда будут свои спецслужбы.

В итоге всех этих мозговых штурмов, лишь две идеи можно было назвать рабочими. Первая – посадить безопасника на бабло. То есть, замарать его «противоправной» деятельностью настолько, чтобы у него у самого и в мыслях не было тащиться к начальству и сдавать меня.

А что, чувак он явно не самый богатый. Костюмчик его стоил не сказать, что дорого, да и другие приметы не выдавали «богатого и знаменитого». Если отдавать ему не треть, а половину всего того, что я найду в Мишшесе, а Саня смо-

жет продать? Насколько быстро он войдет во вкус?

Второй вариант относился к категории «самый крайний случай». С помощью силовиков из нашего мира, я решаю текущие проблемы с Орденем, после чего кидаю уже эфэсбэшников, и прячусь в Мишшесе. Конечно, такое имеет смысл вытворять только, если других вариантов не останется.

На этом пока решил и остановится. А потом вырубился – организм взял свое и потребовал отдыха. А проснулся уже утром от звона ключей в прихожей.

Но на этот раз мой «тюремщик» оказался не один, а в компании. С ним двое крепких мужиков, по виду типичные убийцы. Суровые лица, внушающие уважение фигуры. Если бы не одежда, их можно было принять за рейдеров с Мертвых земель Мишшеса. Так же, как и у тех, эти двое, улыбаясь, умудрялись смотреть холодно и отстраненно.

На пол комнаты бухнулись две вместительных сумки. Внутри, судя по звуку, было много железа.

– Свят, – улыбнулся майор, – Это мои друзья, Малой и Птах. С этого дня, можно сказать, твои ангелы-хранители. С инквизиторами они разберутся.

Мужики переглянулись, пряча за ухмылками, явное недоверие к майору. Для меня вполне понятное. Скажи мне кто, даже из тех кому я доверяю, что сейчас проведет меня в другой мир, первое, что я сделаю – приложу ладошку ко лбу рассказчика. Ну, мало ли, вдруг у человека жар?

– Ты у нас, значит, открыватель порталов? – усмехнул-

ся тот, кого обозначили позывным Малой. Явно в шутку, так как габаритов он был очень внушительных. На фоне своего друга смотрелся настоящим великаном, хотя и тот мелким не был.

– Ну, я, – постарался произнести я независимо и уверенно.

Как и ожидалось, поверить в это, без доказательств, боевики не могли. О чем второй из них мне сразу и сообщил.

– Если бы не Гук это сказал, хрен бы я поверил. – сообщил второй, с позывным Птах, бросив при этом взгляд на майора, из чего я сделал вывод, что «Гук» – это Гречихин. – Ну что стоишь... Показывай свое колдунство!

– Сами сперва подготовьтесь. – приказал эфэсбэшник. – А то будете лясы точить, а у нас все по времени.

Мужики кивнули и стали доставать из рюкзаков разные интересные вещи, вроде бронежилетов, «разгрузки», раций и прочих атрибутов правильного современного спецназовца. За несколько минут из двух здоровяков они превратились в настоящие «танки» – обвешанные оружием и опасные даже на вид. Настоящие машины для убийства.

Кстати, винтовки у них были очень модные. Насколько я понимаю в оружии – бельгийские пистолет-пулеметы FN P90. Выглядят футуристично, не слишком мощные, но довольно скорострельные. А самое главное – в небольших пространствах буквально незаменимые по причине своей компоновки.

Антон выглядел на их фоне весьма скромно, но тоже вооружился укороченным «калашом».

– Долго нам потеть? – насмешливо глянул на меня Малой, – открывай свой портал в дивный новый мир. Как ты там его назвал? Ми-шесть? Ты в курсе, что так британская разведка называется? Смотри, подтянут за плагиат.

– Мишшес. – попытался я его поправить. Но у Малого, видать, было очень своеобразное чувство юмора.

– Ну я и говорю! Ми-шесть! – продолжил он петросянить. Птах, в это время молча улыбался. Мне вдруг захотелось стереть улыбки с их лиц. И я открыл портал. Ну, что вы на это скажите, бугаи?

Как и прежде, портал в другой мир выглядел не слишком презентабельно. Вот я понимаю в фильме «Звездные врата»! Там все по уму – бледно-голубое овальное окно, через которое даже машина может пройти. А у меня просто марево, будто воздух горячий дрожит.

– Это что? – с довольно глупым лицом спросил Малой. Я испытал ни с чем не сравнимое удовольствие, глядя на него. Вот так, бычара. Ты, может, и убийца, каких мало, но тут бал правит магия! Му-ха-ха!

А вот Птах отреагировал сдержанно. Переглянулся с майором, кивнул ему, потом мне.

– Вы, наверное, первым входите. – произнес я.
– Первой, парень, входит граната. – быстро вернул себе способность зубоскалить Малой.

– Цыц. – рыкнул на него Птах и тот мгновенно заткнулся. – Пошли.

Я впервые вот так входил в Мишшес. Проводником. Саяню когда водил, тоже как бы, но по-другому. Там я первым шагнул в портал, а сегодня пропустил двух, приведенных эф-эсбэшником боевиков, вперед. И когда уже сам вошел в портал, обнаружил там эту сладкую парочку – Птаха с Малым – а также двух мертвецов, в которых без труда угадывались бойцы Ордена.

Обоих застрелили. На каждого потратили две пули – в корпус и в голову. Ни один из засадников даже испугаться не успел.

Представляю, как это выглядело. Сидят двое орденцев-гвардейцев, скучают. Может, байки друг другу травят. И тут – хлоп! В комнате кроме них еще двое странных чуваков, а потом вспышка и темнота.

Хотя, даже вспышки, наверное, не было. У «моих» боевиков на стволах глушители.

За мной в комнату таверны шагнул уже и Гречихин. Внимательно осмотрелся по сторонам, чему-то сам себе кивнул, и пробормотал что-то непечатное.

– Чисто. – тут же доложили командиру боевики.

Примечательно, что Птах, к этому времени, стоял у окна, а Малой прижимался спиной к стене возле двери. То есть, контролировали входы и выходы. Красавцы.

– Что за дверью? – спросил меня майор.

Забавно, но я от него ждал какую-то другую реакцию. Ну, вроде удивления, может. А то попал в другой мир, покачал башкой и дальше давай вопросами сыпать. Где, блин, шок? Где недоверие с изумлением? Чувак, ты стоишь на полу второго этажа здание, которое находится в сотнях световых лет от Земли!

– Коридор. Лестница. – ответил я. – По коридору такие же комнаты, как моя. Лестница ведет на первый этаж. Там общий зал, трапезная называется. Обычно там сидят рейдеры, но они свои, как бы. И владелец таверны тоже нормальный.

– Ясно. – узнав все, что хотел, Гречихин повернулся к своим друзьям. – Птах и я проверяем комнаты. Малой – контроль лестницы.

– Принято. – чуть ли не хором отозвались бойцы.

Меня сразу же убрали за свои спины. Ну да, я же никому не спешил сообщать, что тоже являюсь неплохой боевой единицей. И правильно. Пусть это будет сюрпризом. Для всех. А то ведь, эти «псы войны» только сейчас мои союзники. А как там в будущем все будет – кто знает?

Двери комнат, Птах с майором не выбивали с криками: «всем лежать, работает спецназ!» Боевик замирал возле каждой двери, наведя на нее ствол, а майор, вооруженный «ксюхой», тихонько тянул ее на себя. Все оказались запертыми.

В это время Малой, вставший на одно колено, целился в сторону лестницы. Первый же, кому придет в голову сейчас подняться наверх, получит две пули. В грудь и в голову,

как боевики стреляют.

Я устроился за его спиной и молча ждал. Хотелось глянуть вниз, но я себя сдерживал. Ничего тупее, чем мешать работе профессионалов, нельзя было придумать. Даже свой ствол доставать не стал. Нефиг светить свои недокументированные возможности.

– Чисто. – раздался шепот за спиной.

Блин, Птах! Как можно бесшумно ходить во всем этом обвесе! На нем же килограммов тридцать навешано, и сам он весит, наверное, под сотню. А двигается так тихо, ни одна доска под ним не скрипнет.

– Смотрю. – отреагировал на сообщение Малой.

Приставным шагом подобрался к перилам, заглянул вниз. Так же тихо вернулся назад.

– Полтора десятка местных. С оружием.

– Я гляну? – спросил я. Дождался кивка и повторил маневр Малого.

Внизу в самом деле было полтора десятка людей. И ни одного знакомого лица. Ни Шерифа, ни Ивон, ни владельца таверны. Это вообще были не рейдеры. Все, кто находились в трапезной, носили опознавательные знаки Ордена.

Приплыли! Это, вообще, что? Какого, спрашивается, хрена? Орденцы отжали таверну у Фергуса? Совсем охренели? А Флавий, который местный генис, он куда смотрит? Это же беспредел!

Хотя, если вспомнить то, что мне говорила Эйрина, когда

я был ее почетным гостем, рейдеры поднимали бучу. Кассий, вроде, пытался меня освободить. Могли их за такое вне закона объявить? Да, запросто! Учитывая, сколько власти себе забрали инквизы, стоило удивляться лишь тому, что они этого раньше не сделали.

– Своих там нет. – сообщил я, незамеченным вернувшись обратно. – Все люди внизу – из Ордена.

– Наши действия, Гук? – Птах вопросительно взглянул на майора. Ну, понятно. Приказы тут он отдает, а не я.

– Чистим. – промолвил тот.

– Наглухо?

– Надо хотя бы в плен кого-то взять! – влез я. – Узнать, что тут произошло.

– Принято. Работаем.

Блин, это роботы какие-то, а не люди! Им в три хари предстоит завалить полтора десятка людей, которые, на минутку, инопланетяне! А они эмоций проявляют столько же, сколько при заказе кофе.

Вам с корицей?

Нет, спасибо. А вот сахара побольше.

Трындец!

Малой кивнул и бросил вниз металлический цилиндр, по всей вероятности гранату. Гук тут же положил руку мне на затылок и надавил. Я сперва хотел воспротивиться этому вольному с собой обращению, а потом сообразил, что он делает и сам вжался мордой в грязный пол.

Хлопок и световая вспышка. Спецназеры, похоже, применили светозумовую граната. Не готовые к такому типу боя орденцы, наверняка, потеряли полную ориентацию в пространстве.

Тут же над головой застучал отбойный молоток – так примерно звучит FN P90 с глушителем, когда из него лупят короткими очередями. Снизу доносились крики, стоны, хрипы, но никого из моих, как выразился майор, ангелов-хранителей, это не трогало.

Минуты не прошло, а они уже закончили стрелять, и прикрывая друг друга, начали спуск по лестнице. Сразу же зазвучали одиночные хлопки – бойцы добивали выживших.

Давление на затылке ослабло, и я поднял голову. Подобрался к перилам и глянул вниз.

Мочилово которое устроили два пришедших в Мишшес «терминатора», на меня произвело неизгладимое впечатление. Что уж говорить про двух трясущихся инквизиторов, которых боевики оставили в живых для последующего допроса. Они были бледными, как смерть, постоянно оглядывали побоище.

Птах усадил обоих на стулья в общем зале, ловко зафиксировав их руки пластиковыми наручниками. Бедняги только и могли вращать перепуганными глазами. Когда мы с майором спустились вниз, и подошли к ним, пленники были готовы говорить без всяких пыток.

– Контроль дверей. – отдал приказ эфэбешник.

Птах тут же направился ко входу, а я указал Малому за барную стойку. Там, если через кухню пройти, еще один выход имелся. Здоровяк понятиво кивнул и ушуршал в указанном направлении. Майор, тем временем, перевел взгляд на меня.

– На здешних языках говоришь. – не столько спросил, сколько утвердительно произнес он. Что логично, как-то же я тут общался с местными.

Пришлось кивнуть. Вот только остался вопрос – а как будет выглядеть мой разговор с пленным, когда я открою рот? За меня же, как я понимаю, наниты будут работать. Что услышит Гречихин?

Впрочем, это не слишком важно. Будут вопросы у него, что-нибудь навру.

– Тогда, давай, допрашивай. Мне только поясняй.

Я пожал плечами и посмотрел на наших «языков». Те, видимо, поняли, что сразу их убивать не будут, и немного успокоились. По виду они были обычными воинами, и мне показалось, что в партизанов они играть не будут.

– Меня ждали? – с места в карьер начал я.

– Да, – хрипло ответил один из пленных. – Приказ гончей.

– А рейдеров куда дели? Вместе с хозяином таверны.

– Теперь она принадлежит Ордену. – вставил второй пленник. Тоже, видать, решил поговорить, чтобы его вдрут за молчуна не приняли. – После того, как они подняли мятеж против гениса.

Ага, вот, как, значит это трактуется. Ну, что ж. Следовало ожидать. Проклятые фанатики все поворачивают себе на пользу!

Все это я быстренько сообщил внимательно слушающему нас майору. Тот покивал, мол, ясно, и я продолжил допрос.

– С этим ясно. Но на мой вопрос вы не ответили. Где рейдеры?

– Сбежали они. – ответил гвардеец. – а вот куда, об этом не знаем. Мы просто воины, нам начальство ничего не докладывает. Но их ищут. Почитай, весь Орден на уши подняли. Приказано, разговоров не вести, сразу валить на месте.

– А по мне?

– Велено в плен брать.

Ну, тоже ожидаемо. Эйрина и ее начальство еще не отказались от планов получения ручного эквиты. Флаг в кулак, как говорится!

– Как докладываетесь? Когда проверки?

– Да, вот, как бы... – начал было один, но второй его опередил. – Вы, господин эквит, как раз на проверку и попали. Проверяющий наш вон лежит. Офицер Гуорн. А рядышком, значит, офицер Сапет. Это командир наш.

– Ясно. Эйрина? Гончая, которая. Она тут появляется?

– Вчера вечером была. Сегодня тоже к закату обещалась явиться.

А вот это хорошо. Пересменку мы сорвали, значит у нас есть прилично времени, чтобы свалить отсюда. В идеале –

из города тоже. Конечно, у них тут сейчас аналог плана «Перехват», на улицах патрули, а на воротах проверки. Но шанс есть.

Все это я довел до майора. Добавил еще.

– От пленных большего не добиться. Это простые солдаты, а офицеров мы грохнули. Надо валить из города, тут, как я понимаю, сейчас что-то вроде путча происходит.

– А просто уйти отсюда мы не можем? – уточнил Гречихин. – Домой?

– Тогда, точка входа здесь и останется. – ответил я ему полуправдой. – И каждый раз нужно будет заходить боевой группой. А это не очень хорошо ведь, да?

– Верно. То есть, ты предлагаешь нам пройти через весь город, и уже где-то там, в безопасном месте «привязаться». А мы не слишком много внимания привлечем?

Он бросил взгляд на Птаха в полном обвесе, стоящем у дверей. Разумное замечание. Тут, конечно, лютая эклектика, но внимания мы привлечем, без вариантов. В принципе, можно было переодеться в гвардейцев Ордена, плащи там поверх накинуть. Может, и прокатит.

Углубившись в свои мысли, я вздрогнул от двух выстрелов. Оказалось, что подошедший Птах, застрелил обоих пленников. Ну, тут я сам виноват. Сказал, что от них мы больше ничего не узнаем. Да и, все равно бы пришлось...

Мое предложение с переодеванием вызвало у боевиков негодование. Рядиться в тряпки мертвецов они не захотели.

Однако, майор приказал, и они послушно стали переодеваться. Свою сбрую распихали по баулам, оставили на себе только бронежилеты и пистолеты с глушителями.

Осмотрев получившихся «гвардейцев», я едва сдержал улыбку. Не, ну так-то ничего, вроде. Благо, орденцы поверх кольчуг и лат носили что-то вроде сюрко, которая по сути вроде накидки, одеваемой через голову. Так, что, пойдет, если не всматриваться. Я и сам переоделся – мне разговоры вести, а им молчать. Так что на себя я напялил шмотки офицера.

– Лихо ты на местном чешешь. – похвалили меня майор, пока мы переоблачались. – Долго учился? Язык, кстати, вообще, ни на один, что я слышал, не похож.

– Пришлось выучить, – соврал я, – с детства языки мне хорошо давались.

– Везет, – вмешался в разговор Малой, – я вот только десяток слов по-английски знаю да и то все матерные.

Врал, как дышал! Чтобы боевик, да с таким опытом, как у него, не знал языков? Да ни за что не поверю. Скорее, это такой развод на разговор. Чтобы я что-нибудь выдал. Ну-ну, попробуйте!

Перед выходом из таверны, меня еще раз спросили, нельзя ли вернуться домой сейчас.

– Вариантов, увы, нет. – я изобразил сожаление на лице. – Портал я открываю на одну минуту и один раз в сутки. Так что нужно будет продержаться здесь до завтрашнего

утра.

Это же я, в свое время, сообщал и майору. Специально вводя его в заблуждение о своих возможностях. Возможность открыть портал еще раз у меня была, но знать об этом моим спутникам совершенно не обязательно. Лучше иметь «туз в рукаве», чем не иметь. Да и перепривязать портал жизненно необходимо. Не каждый же раз я буду со спецназом заходить!

Спецназ принял новость спокойно, даже не чертыхнулись ни разу. А вот майор нахмурился. Похоже, он не предупредил о такой засаде своих товарищей. Забыл, что ли?

– Все ясно. – подвел он итог. Командир же. – Выдвигаемся походным порядком. Страхуем Свята, без него мы в этом мире меча и магии навсегда застрянем.

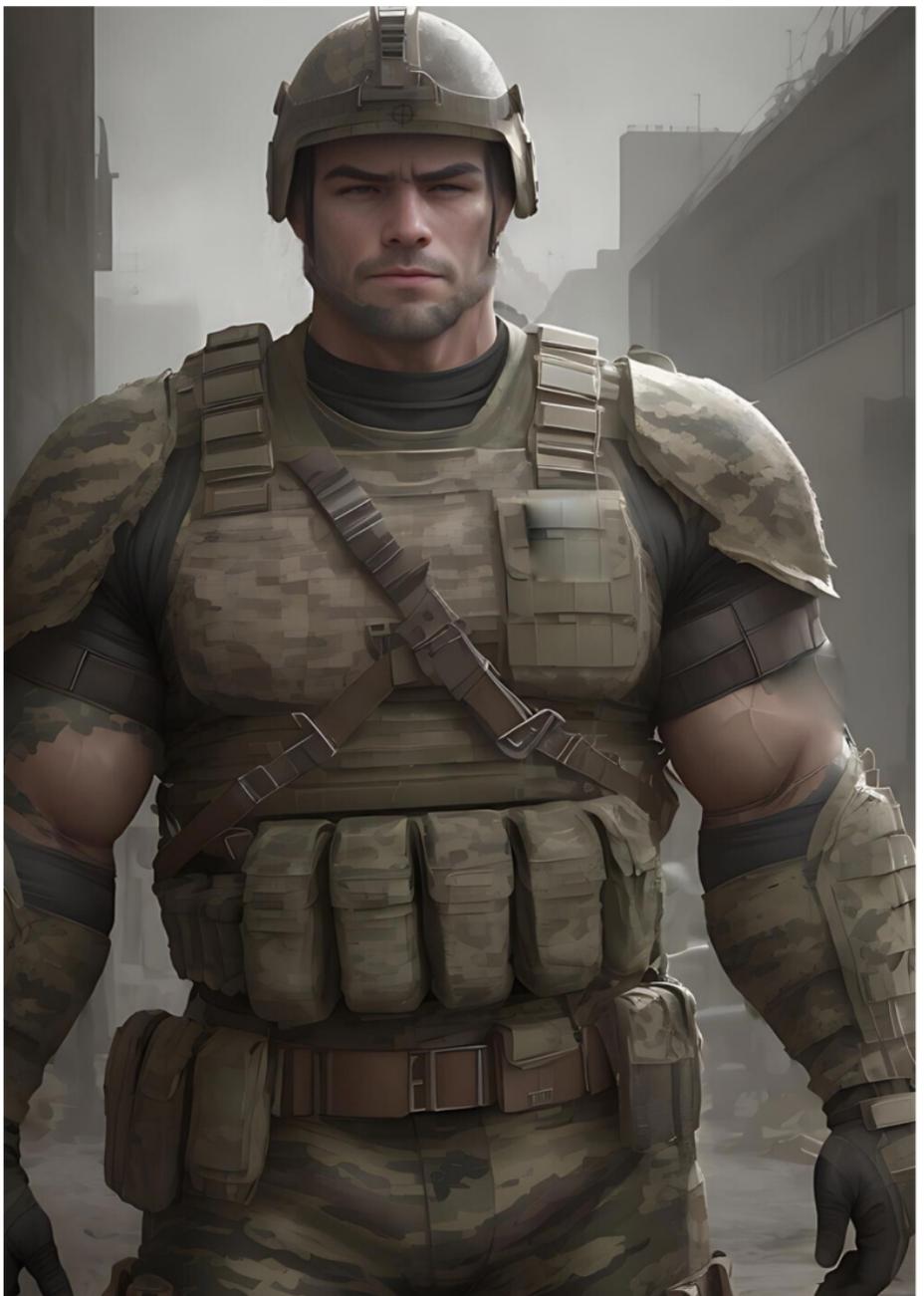
– А тут есть магия? – оживился Малой.

– Разговоры!

– Да я просто спросил, Гук!

– Я понятия не имею. Все, пошли. Птах – первый.

Боевик толкнул дверь и мы вышли в город.

Малой

Π_{max}

Глава 2

За время моего недолгого отсутствия Девон ожидаемо не изменился. Все те же покосившиеся домики, чередующиеся с вполне приличными постройками из серого камня. Все это было настолько пропитано духом средневековья, что пробрало даже моих спутников. По крайней мере их невозмутимость, пусть и ненадолго дала трещину.

– Вот же твою мать, – прошептал Птах, провожая взглядом проходившую мимо парочку мужиков в кожаных доспехах, короткими мечами в ножнах на поясе, – до сих пор с трудом верю. Сюр какой-то.

– Это Девон, детка, – хотел съязвить я, но передумал. У друзей майора весьма своеобразное чувство юмора. Могут и в репу зарядить.

– Куда теперь? – Гречихин посмотрел на меня, а потом оглядел окрестности.

Чего уж он там рассчитывал увидеть – не знаю. Лицо у него было растерянным. Вот, вроде, и знал мужик, куда шел, а все равно оказался не готов. Другое дело, его приятели. Эти до конца не верили в сказки про другой мир, порталы и прочую фигню, однако, стоило им оказаться здесь, как они отбросили все сомнения. И теперь ведут себя так, будто в очередной командировке в «горячей точке». То есть, собрано, напряженно, но не более того.

– Идем к выходу из города, – сообщил я всем сразу.

Признаюсь, я сам не особо хорошо ориентировался в этом хаотичном переплетении городских улиц, но наш путь от въезда в город до таверны неплохо запомнил.

– Веди...

Мне показалось, что в голосе майора звучали неуверенные нотки. Да, нет! Показалось! Он же у нас весь такой умный и бесстрашный – настоящий чекист.

– Рта никому не раскрывать. – инструктировал я их по дороге. – Языка вы не знаете, только спалите нас. Тупите, косите под немых, показывайте пальцем на меня – вот командир, к нему все вопросы.

Птах с Малым и не думали возражать. Может они и выглядели, как недалекие громилы, но мозгов им было не занимать.

– И не стрелять. – надавил я. – По крайней мере, без моей команды.

– Веди уже. – проворчал Гречихин. – Командир! Птах, Малой, смотрите в оба. Стволы под туниками держите.

Людей на улицах практически не было. Странно, я-то запомнил Девон, как шумный торговый город, где всегда бурлила толпа. Кто-то что-то продавал, зазывали тащили людей в лавки и таверны, стража ругалась с подвыпившими рейдерами. А тут прямо – утро первого января. Только без снега и гирлянд на столбах.

Редкие прохожие натурально жались к стенам. Спешили

пробежать мимо нас поскорее. Я сперва не понял, почему вызываю страх, но быстро сообразил. Мы же в форме орденцев! Маскарад, конечно, тот еще, но для простых обывателей картина ясна – по улице шагает четыре гвардейца. И этот страх связан с ними.

Дальше все было довольно ясно. Особенно с учетом того, что инквизиторы отжали у рейдеров таверну. Переворот. Путч. Захват власти. Здешний генис, если сам не возглавляет все это безобразие, сейчас наверняка в темнице. Или убит – этот вариант мне казался даже более реальным. Уж больно много страху орденцы на людей нагнали.

И ведь – все из-за меня! В смысле, я выступил таким катализатором. Когда Эйрина бросила меня в темницу, рейдеры подняли бучу. Пользуясь этим, как формальным поводом, Орден захватил власть.

Офигенно съездили за покупками!

Двигались мы не быстро и не медленно – в патрульном таком режиме. Мои спутники буквально сканировали пространство вокруг, но иногда в их глазах мелькало любопытство. Майор, когда никого вокруг не было, работал блогером. В смысле, доставал телефон и снимал фото и видео. Видать, готовил отчет для начальства.

В общем, до ворот мы дошли, не встречая препятствий. А вот на там столкнулись с проблемой. Выглядела она, как большой отряд городской стражи, который какого-то лучшего тусил там, блокируя выход. С приказом всех впускать,

никого не выпускать, как я понимаю.

Я насчитал около двух десятков бойцов. Службу они несли безобразно – стояли группками по несколько человек, точили лясы. Оружие некоторые и вовсе прислонили к стене. Правда, при нашем появлении, они как-то засуетились. Было от чего. На дороге, ведущей к воротам, кроме нашей четверки, никого не наблюдалось.

– Что делаем? – шепнул майор.

– Прем буром, будто так и надо. – отозвался я. – Мы же в накидках Ордена, должно прокатить.

С учетом того, что на воротах стоят обычные городские стражники, я сделал вывод, что Орден не скинул власть гениса, а объединился с ней. И ввел что-то вроде военного положения. На этом – на противоречии двух ветвей власти, можно было сыграть. План идиотский, но другого не было. Разворачиваться и пытаться скрыться, значило привлечь к себе еще больше внимания.

Я покосился на наших боевиков. Лица равнодушные, в глазах ледок и готовность причинять добро. Эти не подведут.

Уже через десяток шагов поравнялись с первыми стражами. Определив старшего из вояк, я кивнул ему, и бросил.

– Открыть ворота! Дело Ордена. Мы по поручению госпожи Эйрины.

Здоровяк в легких доспехах даже не думал спорить, видимо, имя гончей или упоминание Ордена сработало, как на-

до. Однако, прежде, чем он успел отдать приказ открыть ворота, из-за спин стражников показался мужик в балахоне. Был он мелким, совершенно не представительным, но вел себя, как главный. Его короткого окрика хватило, чтобы стражник, к которому я обращался, остановился.

– В чем дело! – требовательно рявкнул я. – Наше дело не терпит отлагательств!

Что не произвело на инквизитора – а это был он – никакого впечатления. Он улыбнулся, демонстрируя неполный комплект желтых зубов.

– Вы должны предъявить разрешение покинуть город, братья. – произнес он. – Вам же известно о запрете на выход за городские стены? Только по разрешению магистра или гениса.

«Ага, генис, все-таки, в теме!» – мелькнула мысль. Не знаю, какой нам сейчас от этого был прок, но вот подумалось.

– Мы не будем здесь это обсуждать... брат. – ответил я инквизитору. – Не на виду у всех.

«Что обсуждать, придурок? Что ты несешь, вообще?!»

Мозг заработал в режиме цейтнота. Пока инквизитор удивленно моргал, я уже подхватил его под руку и повел в сторону. На ходу бормотал что-то о секретности, важности поручения Эйрины и о том, что никто не должен узнать, зачем мы выходим из города.

Действовал я так решительно, что у инквизитора даже те-

ни сомнений не возникло в моем праве так делать. А когда он все же стал ловить несоответствия, я тихонько извлек из инвентаря нож, и сунул ему в брюхо.

– На прорыв! – заорал тотчас.

Спецназ – он и в Мишшесе спецназ. Как говориться, спартанцы не спрашивают, сколько врагов, спартанцы спрашивают – где враги. Малой с Птахом тут же вытащили из-под накидок пистолеты, и начали стрелять.

Не ожидавшие такой подляны стражники тупо ловили пули и падали на землю. Несколько секунд, и от крупного отряда, осталось только парочка стражников, испуганно вопящих о том, что они сдаются.

– Не убивай их! – заорал я, видя, что Малой уже поднимает ствол.

– Чей-та? – удивился он.

– Ворота сам будешь открывать?

– Логично! – признал спецназовец. И пошел контролировать раненых.

Я тем временем вытер руки от крови и взялся за выживших. Приказал им открывать ворота, если они хотят жить. Были бы там две створки с перекладной, я бы и не волновался. Но ворота запирались с помощью какой-то незнакомой системы шестеренок и рычагов, так что я побоялся с ней не справится. А время терять было нельзя.

Как-то незаметно командование продвижением перешло от майора ко мне. Что было, в общем-то, даже логично –

я тут был, а ребята впервые. Кто еще должен вести? Особенно приятно, что сам Гречихин не воспринимал это, как покушение на свою власть.

– Бегом. – приказал я, когда ворота распахнулись.

Первым выбежал за стены. Услышал, как за спиной дважды кашлянул пистолет, обернулся. На землю оседали два тела. Те двое стражников, что сдались.

– Нахрена? – только и вымолвил я.

В моей системе ценностей, пусть уже и изрядно измененной Мишшесом, отсутствовала необходимость убивать пленных. Не то, чтобы я был идейным противником такого, да и гуманистом, после всего произошедшего, меня точно не назовешь. Но... Реально, нахрена? Они же уже не опасны были!

– Увеличим временной лаг. – сообщил мне майор, стягивая с себя шмотки гвардейцев. Именно он отдал приказ стрелять, как я понял. – Чем позже Орден узнает о нападении на ворота, тем позже отправить погоню. Нас ведь будут преследовать, так?

Я был вынужден признать, что говорить Гречихин правильные вещи. А еще подумал, что позывной Гук ему дали неспроста. Такая эффективная безжалостность мне еще не встречалась. Разве что у Кассия.

Мои сопровождающие, как и я, быстро избавились от ненужной уже маскировки, и устремились прочь от города. Я только направление указал, а потом молчал, сберегая

дыхание.

Бежали без остановки километра два-три, и никто, кроме майора, не запыхался. Впечатляла подготовка – с полной сброей, такой марш-бросок! Круты, вояки!

На окружающий пейзаж я практически не смотрел – разглядел все, что нужно раньше. А вот спецназ буквально крутил головами во все стороны. Особенно много внимания они уделяли двум солнцам на небосводе – желтому обычному и его младшему красному брату. В городе, в этих узких улицах, парням явно было не до разглядывания красот, а тут – время появилось.

У меня тоже, кстати – на обдумывание своего положения. Идеальное место и время для того, чтобы сбежать. Бросить эфэсбешника с его боевиками, и забыть про них навсегда. Прямо по курсу – Шрам, местность стремная и для подготовленных рейдеров. Малой и Птах, конечно, вполне способны дать мутантам отпор, но все равно долго не протянут.

Я даже в очередной раз проверил связь с системой «Консул» и срок отката портала. Убедился, что могу призвать портал на тридцать секунд в любое время. Почти поддался искушению так и сделать, но снова засомневался.

Потом такое уже не провернуть. Вон, майор, даже на ходу умудряется видосы снимать – готовит доказательную базу для своего начальства. Покажет им и все – я птичка в клетке. Сейчас меня только мысли о Сане сдерживают, а потом я вообще выбраться не смогу.

Из-за него я так и не решился на побег. Решил, что попробую выведать у майора что с моим школьным товарищем, и тогда уже действовать.

Вскоре местность поменялась. Если раньше был явный пригород, все эти огороды, шахты и хрен еще знает что, то теперь осталась лишь дорога. По которой никто, почему-то, не спешил ехать. Видать, прошла информация по окрестным землям, что в Девоне какой-то блудняк твориться, вот народ и не спешит туда.

Я помнил эти места. По ним мы несколько дней назад – целую вечность, если по плотности событий считать – ехали в Девон за покупками. Тут нас чуть загнали герриги – твари, размером с лошадь, и представляющие из себя помесь собаки с дикобразом.

Не лучшее место для ночлега, если подумать. С другой стороны...

– Здесь нас Орден точно не будет преследовать. – сообщил я своим спутникам, указывая на изрезанную оврагами местность.

– Это еще почему? – удивился Гречихин. – Плоское, как стол плато. Не спрятаться, ни засаду устроить. Мы пешком, а у них наверняка верховые животные имеются. Черт, сколько, ты говорил, у тебя откат способности?

Эфэсбэшнику тут не нравилось. И само «средневековье» пришлось не по вкусу, и побоища, которые пришлось устроить в таверне и на выходе из города. Да и сама местность

не приводила его в восторг.

Больше всего он хотел свалить домой. И, если бы знал, что я могу построить портал прямо сейчас, то уже вбивал бы мне зубы в глотку, заставляя это сделать.

Честно говоря, я и сам уже подумывал о том, чтобы раскрыться. Идиотская же идея – ночевать под открытым небом в мире, где бродят опасные мутанты. Но – нет. Рано.

– Еще четырнадцать часов. – ответил я на его последний вопрос. – А там начинается территория Шрама. Это такая Припять на минималках. Последствия Последней из здешних войн. Радиации нет, но есть кровожадные монстры, мутировавшие из обычных животных. Поэтому Орден сюда не сунется – побоится.

– А мы не побоимся, да?

Малой, как и его товарищ, Птах, не выглядел испуганным. И не слишком уставшим тоже, а ведь мы отмахали километров шесть уже. Я, правда, тоже, из сил пока не выбивался, но у меня наниты, поднятая выносливость и, вообще, я эквит. А эти двое – обычные люди. Но прут, как заведенные. Вот их командир уже дышит, как паровоз. Сказывается кабинетная работа.

– Побоимся. – ответил я ему. И всем остальным заодно. – В сам Шрам ночью мы не полезем, это слишком опасно. А вот встать лагерем на ночь неподалеку от него – это можно. Инквизиция не настолько отмороженная, чтобы сюда соваться.

По ходу разговора, я заметил неглубокий овражек, где-то на две трети корпуса человека. Указал спецназовцам на него, мол, как вам местечко? Они с задумчивым видом побродили вокруг него, посмотрели по сторонам, и единогласно решили, что как убежище на ночь он нам подходит.

Мнением Гречихина ни один из них не поинтересовался. Видимо, тот, хоть и был из их числа, в смысле, бывшим боевиком, но уже давно утратил навыки. А эта парочка умела выживать.

Оборудование лагеря заняло больше часа. Мы не просто свалились в овраг, запалили костер и стали жрать сухпай. Нет! Мы сперва устроили несколько линий обороны. Малой с Птахом расставили для возможных преследователей мины и растяжки. Окопали овраг, превратив его в настоящий блиндаж. В общем, со знанием дела к вопросу подошли.

После чего, под кашу, разогретую на газовой горелке, стали меня пытаться по поводу мутантов, которые водятся. Тут я постарался быть с ними честным. Ну, насколько это возможно.

– Проводник, с которым мы эту территорию проходили, называл несколько видов монстров. Вернары, герриги и еще какая-то разновидность, я название забыл. Мы встречали только герригов, они нас гнали вот почти досюда.

Как мог описал им мутантов. Внешний вид, размеры, скорость. Спецназовцы впечатлились, стали по очереди перезаряжать магазины к пистолет-пулеметам трассерами и броне-

бойными. А потом и вовсе запустили в небо дрона, и стали наблюдать за подступами к лагерю на экране какого-то военного планшета.

Стемнело быстро, видимо из-за гор. Я слышал, что в местности, где есть горы, световой день кончается резко, как будто свет выключателем вырубает. Солнышко зашло за гряды и все. Никакого тебе заката, никаких сумерек, сразу же ночная тишина.

Тут было немного не так, но ночь и правда наступила словно по щелчку пальцев. Без костра, который спецназовцы запретили разводить, сразу стало неудобно.

– Двенадцать с половиной часов. – сообщил я майору, когда он в очередной раз поинтересовался, что там у меня с откатом.

Сам, тем временем, обратился к Консулу и перепривязался к новой точке. Теперь, если отсюда уйду на Землю, смогу вернуться сюда, а не в таверну, где могут ждать гвардейцы Ордена. Здешние места, конечно, не лучший вариант, но пока так.

– Как это вообще работает? – свободный от наблюдения за периметром Гречихин, продолжал сыпать вопросами. – Ну этот портал твой?

– А как вы дышите, товарищ майор? – с усмешкой спросил я вместо ответа. – Почему не забываете этого делать, когда спите? Я не знаю. Первый раз я портал вызвал прямо на улице. Сам не понял, как это произошло. Мутация, наверное,

какая-то. Или магия.

С последним эфэсбэшник не согласился, и толкнул мне длинную речугу про то, что магией несведущие люди называют то, что еще не получило рационального научного объяснения. Мол, наши сегодняшние дроны и камеры, работающие в инфракрасном режиме, были бы колдовством для прадедов с прабабками.

Третий закон Кларка я и без него прекрасно знал – тоже любил фантастику читать. Но не рассказывать же ему про наниты в своей крови, загадочного предка, свалившего в наш мир от большой войны здесь. Про эквитов, систему Консул. Да только заикнись я об этом, и никакая жадность майора не спасет меня от участи лабораторной крысы.

Заведя речь про Санька, как мне казалось, вскользь, я получил резкую отповедь.

– Свят, ты дурака-то не включай. – рассмеялся Гречихин. – Думаешь, я не понимаю, что он – единственная гарантия того, что ты нас тут не бросишь? Вот научимся друг другу доверять, тогда и поговорим о твоём товарище.

– Тихо! – прервал нашу беседу Малой. Сунул под нос майору планшет. Там, на черном экране двигались мелкие белые фигурки. Около десяти человек. – Гости у нас.

Глава 3

На ночной камере с коптера было хорошо видно, как группа людей – именно людей, не животных или мутантов – окружает наш лагерь. Двигались они сперва кучно, потом перестроились в колонну. На подходе к ловушкам, остановились, словно каким-то образом почувствовали их. И стали расходиться. В конечном итоге, они просто взяли лагерь в окружение.

Глядя на их маневры, Малой удивленно крякнул. Так-то, я его вполне понимал. Ему сказали, что это мир мрачного средневековья, а тут какие-то типы обходят ловушки, которые можно найти только специальным сканером. Которого у местных нет и быть не может.

«Что, кстати, не факт. – подумал я, с некоторым запозданием. – Это же не средневековье, а постап, скорее. Просто я уже привык ко всем этим мечам и магии, вот и забываю все время. А у той же инквизиции вполне могут быть игрушки, способные обнаружить ловушки. Зря они, что ли, массово скупают артефакты?»

Именно на Орден я в первую очередь и подумал. Кто бы еще смог так быстро нас найти, да еще и был бы так мотивирован на возвращение беглого эквита. Другие варианты и не рассматривал даже. Как выяснилось чуть позже – зря.

Спецназ готовился отбивать атаку. Я тоже собирался сра-

жаться. Правда, оружие у меня все лежало в инвентаре, а доставать его на глазах у фсбшников я как-то не очень хотел. Нужны были тузы в рукаве, очень нужны. Сразу же продемонстрировать тому же Гречихину, что у меня имеется про странственный карман, это тоже самое, что лапки ему протянуть и попросить надеть наручники.

Поэтому я начал клянчить у боевиков оружие. Мол, ребята, я в тир ходил, у меня навыки стрельбы очень неплохие. Малой переглянулся с Птахом, потом оба они посмотрели на своего «нанимателя», и лишь когда он кивнул, спецназовцы полезли в свои рюкзаки.

Бельгийского ПП для меня не нашлось, но в закромах запасливых бойцов обнаружилась такая же «ксюха», как у Гречихина. А вот с боеприпасами к ней было не так благостно – всего один магазин на тридцать патронов.

– Чисто на всякий случай взял. – пояснил Малой. – Не рассчитывали как-то на долгое боевое столкновение. Ты на одиночный переведи. И за нами держись. Может вообще стрелять не придется.

Я, в общем-то, так и планировал действовать. Посмотрев, как работают специалисты, свои навыки я стал оценивать куда трезвее. Но тут заговорил Птах, наблюдавший за противником на планшете, пока мы с Малым говорили.

– Глянь-ка... – шепнул он. – Парламентера послали!

И, действительно. От цепочки, окружающей наш лагерь, отделился один человек. Он направился прямо к нам, без-

ошибочно идя по коридору, оставленному спецназом для себя.

– Валим? – уточнил Малой.

Глянул на Гречихина. То склонил голову на бок, раздумывая. А я, всмотревшись в экран планшета, вдруг понял, что знаю этого человека, который так бесстрашно шагает через минные заграждения. Камера сейчас давала его достаточно крупно. И пусть на ночном режиме лица его нельзя было разглядеть, по походке, развороту плечей и наклону головы, я узнал своего наставника-эквита. Кассия.

– Не стреляйте! – тут же крикнул я. – Это свои!

Блин, как камень с души упал! Я думал, что шериф погиб или бежал, а он вот он, живехонький. Да еще и за мной пришел, что не может не радовать. Понятно теперь, как он через ловушки прошел – с его-то уровнем развития это вообще не проблема.

– И откуда у нас тут свои? – удивился фсбшник.

– Это из рейдеров мужик. Ну, которые бродят по Мертвым землям и всякие реликты ищут. Он нормальный, мы с ним вместе в Девон пришли.

Сказал, а про себя подумал, что Кассия я может и легализовал в глазах спецуры, а вот их перед ним тоже нужно как-то объяснить. Что за люди, что за оружие, откуда взялись и какие у них цели. Черт, столько всего навалилось, я даже не подумал о том, что снова встречу с Кассием.

Вот что ему сказать? Случайно встретил в тюрьме и вме-

сте с ними сбежал? Вариант, конечно, но шериф не дурак и на свете живет гораздо дольше чем я. Может и сделает вид, что поверит, но сам затаит недоверие и будет искать несоответствия. А оно мне надо, как говорит один мой знакомый?

Другой вариант – правда. И ничего кроме правды. Мол, так и так, Кассий, я из другого мира, могу создавать порталы и тому подобное. Если уж фсбшник, который мне никто, об этом знает, то и Кассию лишним не будет.

К тому же – эта мысль буквально последней пришла мне в голову – с его помощью можно попытаться соскочить с преследования конторы.

– Ты уверен? – выдернул меня из размышлений вопрос Гречихина. – Это точно он? Ты за него ручаешься?

– Да. – на все вопросы разом ответил я. – Его зовут Кассий и он... авторитетный человек в среде рейдеров. Впусти-те его, он явно за мной шел.

Не без сомнений, но спецназовцы согласились. Чуть опу-стили стволы, но продолжили внимательно наблюдать за приближающимся мужчиной. Через несколько секунд он приблизился настолько, что я без труда его опознал.

– Привет, Свят. – улыбнулся он. – Познакомишь меня со своими новыми друзьями.

Держался он спокойно, ничуть не опасаясь направленно-го на него оружия. А ведь он в этом понимал, не дикарь ка-кой-то.

– Привет! – я шагнул вперед, протягивая ему руку. –

Как же я рад тебя видеть. Думал, гвардейцы вас...

– Молоды они еще, чтобы представлять для меня угрозу. – без рисовки ответил шериф. Кивнул на спецназ. – Кто это?

Я бросил взгляд на свою «свиту». Убедился, что они не понимают ни слова, когда я говорю с Кассием. Гречихин, в частности, очень недовольное лицо сделал, вслушиваясь в наш разговор.

– Слушай, мне много чего тебе надо будет рассказать. Помнишь, ты сказал, что кто я и откуда – это мое дело. И если я не хочу говорить, то и не надо.

– Да, было такое. Правило Мертвых земель. Прошное – в прошлом.

– Ну вот. Сейчас я его нарушу. Я не из этого мира. Не из Мишшеса. Я умею открывать портал между своим миром и этим.

Внимательно вглядываясь в лицо шерифа, я искал в нем реакцию на свои слова. Но оно походило на вырезанную из дерева маску – никаких эмоций. А вот слова...

– Я правильно понимаю, что твои друзья не знают здешнего языка? – лишь уточнил он.

– Ага.

– И они не вполне тебе друзья?

– С чего ты взял?

– С того, как они стоят и контролируют периметр. И тебя от меня охраняют, но готовы к тому, чтобы и в тебя стрелять, если придется. У них в руках оружие того же типа, что ты

мне подарил? Кинетическое?

– Огнестрельное. – поправил его я. И добавил. – Да, я с ними вынуждено.

– Мы можем с ними разобраться прямо сейчас. – не меняя выражение лица сообщил Кассий.

Поверил он мне или нет было непонятно. Но, скорее, все же поверил. Во всяком случае, вопросы он задавал такие, будто поверил. Может уже давно подозревал, но в душу не лез, как это у рейдеров принято. И сразу же к делу перешел. Мол, валим?

– Нет. – ответил я. Старательно держал на лице улыбку, типа, я радостно разговариваю со старым другом. – В моем мире они представители власти. Если эти трое тут погибнут, за меня возьмутся другие.

– А тебе обязательно туда возвращаться?

– Да. Во всяком случае, пока. У меня там родители, друзья... А здесь Орден на хвосте.

– Ясно. И что ты намерен делать дальше? С ними? Со мной?

– С ними – не знаю. Еще не придумал. А с тобой – в смысле? У нас что-то изменилось?

– Ты мне скажи.

– Кассий, да ничего не изменилось! Я просто вляпался и тут и там. И не знаю, как из этого выбираться. Как зверя со всех сторон обложили! Что делать – не представляю.

– Об этом можно подумать и после. После того, как убе-

ремся подальше от Шрама и от Девона. Ситуация, конечно, непростая, но мы придумаем что-нибудь.

Это его «мы» меня очень порадовало. Оно сообщило, что шериф мне все же поверил. И остался на моей стороне. Даже не высказал ничего по поводу того, как долго я утаивал от него правду.

А еще мне стало легче, стоило только открыться наставнику. Говорят же – в правде жить легче. Теперь не придется таиться от него, порталы втихаря строить и объяснять, где надыбал очередной ствол. Во всех отношениях, короче говоря, в плюсе.

– Свят, о чем вы разговариваете? – требовательно прозвучал вопрос Гречихина, прерывая наш диалог с Кассием.

Тот кивнул, мол, поговори с ними, пока они волноваться не начали. Я повернулся к фсбшнику.

– Кассий рассказывает, что произошло в городе, когда меня взяли инквизиторы.

Все-таки наниты – чудо. Вроде, я постоянно говорю на русском, но Кассий слышит местное наречие, а Гречихин – великий и могучий. И как-то переключается это все, стоит мне поменять собеседника. Круты были предки Кассия до последней войны.

– Его люди... Кто они?

– Кассий, ты же с рейдерами? – адресовал я вопрос шерифу.

– Конечно. И Ивона здесь. Ты можешь сказать своим дру-

зьям, что им нечего бояться. Мы не враги им, просто шли за тобой, когда опознали в городе.

Все это я пересказал фсбшнику. Тот кивнул, удовлетворенный ответом. Некоторое время еще поработал переводчиком – Гречихин задавал вопросы, Кассий отвечал.

– Как ты нас обозначил? – под конец спросил чекист.

– Сказал, что из тюрьмы Ордена вместе сбежали.

– И он поверил? То есть, наше оружие, снаряжение его не удивило?

– Конечно, удивило. Но вы, тащ майор, не забывайте, что это постап, а не средневековье. А Кассий – рейдер, который лут из Мертвых земель тащит на продажу. Он много чего повидал со старых времен. И оружия, и боевых роботов, и мутантов.

Признав логику моих слов, Гречихин немного расслабился. Для него все, по-прежнему, было диковато, но максимум «враг моего врага – мой друг», он прекрасно понимал. А потому разрешил Кассию находиться в лагере.

Правда, вот, остальных рейдеров он категорически отказался пускать за периметр.

– Нас тут четверо, а их десяток. Накоротке они нас порежут, и фамилию не спросят. – пояснил Птах мотив нашего командира. – А на периметре мы их успеем положить, если что.

То есть, доверяй, но проверяй. Логично, что тут скажешь. На месте фсбшника я бы, наверное, так же мыслил. Но при-

ход Ивоны я все же согласовал. Удивительное дело, но мне хотелось ее увидеть, хотя расстались мы не сказать, чтобы давно.

Мысль эта меня немного напрягла. Я что, запал на дочку шерифа? Это могло стать проблемой, кстати. Она, конечно, хороша собой, да и голосок у нее – чарующий. Но как ее батя на наши шашни посмотрит, если мы вдруг...

Блин, вот не о том думаю! Не о том! Какие, нафиг, отношения – я в такой заднице, что думать надо совсем о другом. Но, нельзя не признать, появление девушки меня порадовало.

И спецназовцев, к слову, тоже. Стоило ей войти в наш овраг, как бойцы тут же сделали стойку, внимательно разглядывая эту королеву пустошей. Нарядик у нее, конечно...

Кассий меры предосторожности моих сопровождающих воспринял нормально. Быстренько сбегал к своим, велел разбивать лагерь неподалеку, после чего вернулся уже с Ивной. Расположившись на глазах у спецназа, некоторое время мы просто болтали. Шериф рассказывал, как они пытались штурмовать тюрьму, как потом всех рейдеров объявили вне закона, и им пришлось уходить на дно. Пару дней они просто скрывались, глядя на то, как Орден фактически захватывает власть в городе.

– К сожалению, теперь Девон под ними. – закончил он. – Проглядели мы этот момент. Раньше надо было паскуд дуть, но сейчас об этом говорить уже поздно – самим бы

спасти. Так что такие дела, Свят. Когда один из наших заметил странную группу, которая идет к выходу из города, я сразу, почему-то подумал о тебе. Собрал народ, сколько смог, и двинулся следом. Все равно город надо было покидать. Чего я не ждал, что у тебя помощники из другого мира окажутся. Расскажи поподробнее об этом своем навыке. Он же, я правильно понимаю, тебе достался от твоего предка из Уников.

– Я тоже так понимаю. – ответил я. – По крайней мере, Система «Консул» выдает сообщение, что он связан с генетической линией некого эквита Пао Хванто.

– Я про него слышал. – закивал Кассий. – Ну, больше легенды. В них его называют Пао Небесный Удар. Правда, я не помню, чтобы там говорилось о порталах. Ни про межмировые, не про эти твои «малые», которые ты кротовыми норами обзываешь. Думаю, в библиотеках городов Тракта можно найти больше упоминаний о твоем предке.

Эта идея меня заинтересовала. Не потому, что я так хотел узнать человека от которого, как выяснилось, ведет род моя семья. Меня больше интересовало, что он умел, и – смогу ли я этому научиться.

Наш сборный отряд уже собирался ложиться спать, Птах как раз шутливо спорил с Малым по поводу очередности дежурства, когда его напарник вдруг напрягся.

– Коптер засек стаю птиц где-то в километре. – сообщил он, продемонстрировав кучу белых точек, неторопливо дви-

жущихся с северной стороны.

– И что? – не понял Птах. – Ну, птицы...

– Ты так тупишь порой. – беззлобно буркнул Малой. – Километр. Птицы. Включай мозг.

– Слишком крупные для птиц. – тут же подобрался второй спецназовец. – Иначе камера бы их просто не заметила.

– Ага. Свят, спроси у своего друга из местных, что тут за птицы по ночам летают. Я, если правильно понимаю в масштабах, они с человека ростом должны быть.

Тревога в его голосе передалась и мне. Я тут же пересказал слова Малого Кассию. Тот разом сбросил расслабленность, превратившись в готового ко всему воина.

– Вернары. – хмуро сообщил он. – Неприятные твари. Стайные и разумные. В смысле, на уровне дикарей. Говорят что они когда-то были людьми, но последствия Последней войны, превратили их в мутантов. Можно сказать, что это суперхищники этих земель. Они на нас летят?

– Курс не прямой. – сказал Малой, когда я передал ему слова шерифа. – Могут и мимо пройти.

– Не пройдут. Стая перемещается по ночам. Основной состав, голов сорок-пятьдесят. По флангам – разведчики. Ночью они видят прекрасно, так что заметят нас. – огорчил нас Кассий. – Нужно готовится к бою.

– Какая у них тактика охоты? Как с ними сражаться?

Спецназовцы все же были профи. Чужой мир, мутанты, летающие человечки – пофиг. Как их убивать – единствен-

ный вопрос.

– Летают они не слишком высоко. Метра три-четыре. На добычу нападают сверху. Сперва окружают, забрасывают дротиками и камнями, потом только снижаются и добивают выживших.

– Черт, у них еще и оружие есть! – выдохнул Гречихин.

– Я же говорил, что они разумные. – напомнил я.

– Руководит охотой их вождь – самая сильная и умная тварь в стае. – продолжал между тем рассказывать все, что знает о вернарах Кассий. – Если удастся его убить, стая не нападет, начнет выяснять, кто займет его место. Но надежды на это мало. В бой вождь вступит только, если уверен в победе.

– Наконечники дротиков? – уточнил Птах.

– Каменные. – перевел я.

– Это хорошо, броники не пробьет...

– И вообще, Кассий говорит, что на людей они редко нападают, боятся получить отпор. Больше на животных охотятся. Ну, на мутантов всяких.

– Так может пронесет? – спросил Гречихин.

– Не пронесет. – хмуро ответил Кассий. – Ночь их время, а нас слишком много. Это хороший запас мяса для стаи. Да и стая для вернаров весьма крупная.

Пока он говорил, спецы готовились. Водрузили на шлемы приборы ночного видения, а планшет вручили Гречихину, чтобы тот продолжал отслеживать движение стаи. Они были

нашей основной надеждой – автоматическое оружие, умение воевать, ну и «ночники» конечно же.

– И еще Кассий говорит, что у тварей пониженный болевой порог. – пополнил я, раз уж мне выпало работать переводчиком. – Бить надо в голову. Даже смертельно раненый вернар способен продолжать сражаться какое-то время. А еще, что надо вместе держаться. Одиночек они сразу отбивают от толпы. Так что надо с рейдерами объединиться.

Против этого уже никто не возражал. Тем более, майор сообщил, что стая сменила курс и движется прямо на нас. Заметили, выходит, нашу группу разведчики.

Через пару минут мы уже заняли построение, рекомендованное Кассием – внутри стрелки, по периметру воины с копьями и щитами, которые будут их прикрывать. Малой с Птахом его немного «оптимизировали», как выразился один из них, и разместили стрелков под куском маскировочной сети.

– Если твари – дикари, они не сообразят, что под ней что-то есть. – пояснил второй.

Все наши приготовления мы завершили как раз вовремя, когда стая была уже в сотне метров. В напряжении минута тянулась за минутой, пока наконец, Гречихин не объявил, что противник над нами.

Именно в этот момент, словно по заказу, из-за туч выглянула луна и я смог разглядеть наших противников, которые почти безмолвно планировали над нами. Выглядели эти по-

дуразумные мутанты действительно жутковато. Представьте себе крылатую обезьяну, ростом метра полтора с перепончатыми крыльями, впечатляющими когтями на ногах и руках, вооруженную дротиком, который скорее напоминал здоровенное копьё. Если верить системным надписям над врагами, они были разных уровней.

«Обычных» вернаров Система помечала пятым уровнем, однако среди них имелись и более «высокоуровневые» монстры. Такие были подсвечены для меня и Кассия, как «Вернары-ветераны, уровень 7».

В лунном свете, правда, особых различий между ними я не заметил. Ну, разве что ветераны выглядели чуть помощнее, но это мог быть и обман зрения.

Кассий оценивающе посмотрел на меня и протянул свой щит.

– Бери, я у ребят еще возьму.

Я благодарно кивнул. Что ж, с «ксюхой» и щитом, я, наверное, смотрелся очень футуристично.

– А ты чего здесь делаешь? – тут же зашипел на меня Гречихин. – Быстро под сеть! Не хватало, чтобы единственного создателя порталов разорвали.

Признавая его правоту, я нырнул под сеть, где уже спрятались все стрелки. Переглянулся с Ивоной. Та явно хотела мне что-то сказать, но бросив взгляд на моего спутника передумала. Я отметил, что майор не погнушался взять у рейдеров щит, как у всех стрелков и у меня.

– Чего смотришь? – проворчал тот, – От дротиков я, как, по твоему защищаться буду?

– Огонь! Цельтесь в голову! – в этот момент прозвучала команда Кассия.

Защелкали арбалеты.

Одновременно с ними ночную тишину нарушили хлопki одиночных выстрелов Малого и Птаха. Сверху раздались крики, и сразу вслед за этим посыпались дротики.

Я отстраненно подумал над тем, что мутанты не напали первыми, а некоторое время кружили сверху, словно разглядывая нас и не понимая, что делать. Не сразу дошло, что они действительно принимают маскировочную сеть за часть рельефа, и поэтому тупят. Не понимают, когда люди под ней скрываются и исчезают. А когда в них полетели стрелы, сами атаковали.

Несмотря на то, что целились летающие обезьяны в тех, кого видели, под сеть тоже прилетало. В мой щит, например, один раз крепко так бахнуло, я его еле удержал. Даже рука даже слегка онемела.

Так и начался этот странный ночной бой.

От моих способностей тут явно было мало толку, поэтому я работал обычным стрелком. Прикрывался щитом, когда видел, как одна или другая тварь замахивается для броска. Стрелял, когда появлялась такая возможность. Не часто попадал – «ксюха» не самый лучший автомат для стрельбы, да еще с одной руки, лишь упирая цевье в край щита.

Да и одиночными палить – такое себе.

Плюс еще вернары оказались невероятно юркими тварями, да и свет луны был не лучшим помощником, больше обманывая, чем помогая. Впрочем, Птахе и Малому, все это нисколько не мешало. За первые несколько секунд они положили несколько мутантов меткими выстрелами.

Но и обезьяны не всегда мазали. Уже два рейдера под маскировочной сетью получили по ранению. Один словил дротик в плечо, а второй в живот. Ивона сразу бросилась к ним, на ходу извлекая из своей сумки какие-то склянки.

В этот момент на землю, руша нашу маскировку упало сразу две мертвых твари. Одна, явно подбитая метким выстрелом кого-то из спецназовцев, прижала меня к земле. От ее вони, я чуть не задохнулся, да и кровь из пробитой башки залила мне лицо.

Глава 4

Вроде веса в том вернаре было немного, а приложил он меня об землю знатно. Поднатужившись я сбросил с себя мертвое тело. Вытер рукой кровь с лица и осмотрелся.

Тварь снесла маскировочную сеть и та больше не укрывала стрелков. Зато появился нормальный обзор, что сразу дало мне понять, как складывается бой с мутантами. Мы, вроде, пока не проигрывали. Когда маскировка перестала прятать стрелков от летающих охотников, те прыснули в разные стороны.

Бой был в самом разгаре. Маскировочной сети больше не было и прятавшиеся под ней стрелки были вынуждены вступить в открытый бой. Разбившись на небольшие группки рейдеры отстреливали вернаров, отбивая щитами дротикки.

Но и те не просто работали мишенями. В паре шагов от меня, две обезьяны налетели на рейдера. От копья первой он увернулся, но вторая снизилась почти до земли и полоснула мужчину когтями на ногах. Точнее, как я понял, обезьяна хотела подхватить жертву лапами и поднять в воздух, но силенок не хватило.

Не раздумывая, я всадил по несколько пуль в мутантов. Промазать на таком расстоянии было сложно, да и твари не метались над головой, так что обе послушно уткнулись

мордами в землю. А рейдер, чудом избежавший смерти, отсалютовав мне мечом бросился на помощь товарищам.

Магазин в «ксюхе» опустел, как раз на этой акции поддержке. Не думая о том, заметит кто моей действие или нет, я сунул пустой рожок в инвентарь, вытащив взамен другой – полный. Воткнул его, передернул затвор и продолжил бой.

Еще несколько раз обезьяны бросались в лобовую атаку, копья, видимо, кончились. И пусть каждый раз они оставляли на земле израненного когтями рейдера, платили за это они слишком высокую цену. Двоих, а то и троих за атаку.

Троица землян были основной огневой силой нашего отряда. Они стояли довольно плотно, отстреливая мутантов короткими очередями и страхуя друг друга на перезарядке. Точнее, стреляли в основном, Малой и Птах, а майор с щитом зорко следил, чтобы в них не попали копья. Вокруг фсбшников я насчитал уже десяток отбитых палок с каменными наконечниками. Несмотря на свои примитивные мозги, обезьяны понимали, кто тут главная угроза.

Я решил к ним не пристраиваться – зачем мешать слаженной работе боевой группы. Просто держался неподалеку от них. И тут заметил, что одного летучего гада они пропустили.

Вернар-ветеран аж восьмого уровня несся на них, как пикирующий истребитель. Сложив крылья и выставив вперед копьё, он уже, наверное, попрощался с жизнью, решив отдать ее за возможность достать ненавистных врагов.

Вскинув автомат, я резко дернул спусковую крючок, однако выстрела не произошло. Осечка! Дергая затвор в попытке выбросить криво вставший патрон, потерял еще секунду. А обезьян был так близко от спины Малого, и никто, кроме меня его не видел!

Однако, вместо того, чтобы запаниковать, что сделал бы я прежний, начал действовать иначе. Уронил «ксюху» на землю. Выхватил меч и сунул его во входной канал малого портала. Его выходной маркер разместив прямо на пути следования вернара – с небольшим упреждением.

Сила удара разогнавшегося мутанта была так велика, что меч чуть не вырвало у меня из руки. Наверняка в тот момент сработали все эти пассивки, вроде «усиленного скелета» и повышенной выносливости, а то бы руку к чертям сломало.

А вот для вернара-ветерана столкновение на полном ходу с куском заточенного металла, закончилось фатально. Он налетел на него прямо лицом, и сдох, даже не поняв, что его убило.

Правда, удар сместил его траекторию падения, я рухнул этот урод прямо на меня. Второй раз за ночь, блин! Но этого я хотя бы видел, и успел в последний миг отпрыгнуть в сторону.

– Ты как?

Птах протянул руку, помогая мне подняться. В своей попытке уклониться от пикирующего трупа вернара, я спо-

ткнулся и упал. Машинально, я ухватился за его ладонь в тактической перчатке, и с запозданием подумал, что спецназовец, вообще-то, не должен был тратить время на помощь мне. Они же с Малым наша зенитная батарея!

Но оказалось, что бой уже подошел к концу. Стая вернаров, получив очень жесткий отпор, отступила. Видимо, ее вожак решил, что лучше сберечь остатки летучего воинства, чем продолжать нападать на такую зубастую добычу.

«А его ведь еще перевыборы ждут, наверное, – отстраненно подумал я. – В такую задницу завел подчиненных. Не простят ему поражения».

Впрочем, судьба лидера мутантов меня не интересовала совершенно. В отличие от своей. Я поднялся на ноги, придиричиво осмотрел себя, и выдал.

– Да нормально, вроде.

– А ты крепкий парень. – похвалил меня спецназовец. После чего, наверное для того, чтобы я не зазнавался, добавил. – Для гражданского. Все, уже можно не бояться. Отбились мы, походу.

Отпустив мою руку, он поспешил к Малому, которого поддерживал Гречихин. Плечо здоровяка-спецназовца было в крови.

– Ну ты как так-то, раззява? – обеспокоенно буркнул он, срывая с разгрузки медицинский подсумок.

– Да недоглядел как-то. – хмыкнул Малой. – Не кудахтай. Гук, там же ничего серьезного?

Фсбшник с видом бывалого полевого хирурга, срезал ножом рукав камуфляжного комбеза спецназовца, плеснул на рану перекисью из аптечки и как-то нехорошо поцокал языком.

– Вскользь задело. Порез глубокий, а в ране куски камня.

– Ну доставай тогда, чего болтаешь? – потребовал Малой.

– Я помогу. – рядом с нами на землю опустилась Ивона.

– Ивона тут за лекарку. – тут же перевел я. Добавил с улыбкой. – И лекарства у нее волшебные.

– На грибочках, небось. – мрачно пошутил Птах.

Судя по виду спецназовцев и фсбшника, никто из них не считал хорошей мыслью подпускать к раненому местного коновала. Сложилось уже стереотипы относительно здешнего уровня развития. Пришлось напомнить им, что в Мишшесе до БП была намного опережающая нашу цивилизация. И рассказать, что лекарства Ивоны я пробовал на себе. Только тогда девушку подпустили к Малому.

В свете фонарика тут же показались склянки с жидкостями разного цвета. Одной из них Ивона промыла рану, и, на удивление легко выковыряла кусочки камней от наконечника из мяса. Малой даже не дернулся, видимо, в составе эликсира имелось обезболивающее.

Затем в ее руках оказался уже знакомый мне пузырек, из которого она щедро полила рану. Лицо бойца окаменело – ага, я помню, как больно в самом начале – а потом расслабилось. Закончилось все тем, что трое землян с удивлением

наблюдали, как останавливается кровь и буквально на глазах затягивается рана.

– Хрена себе грибочки. – подвел итог Птах, глядя на Ивону с серьезно возросшим интересом.

А та уже сложила свои снадобья в сумку и отправилась к другим раненым.

– Моя помощь нужна другим тяжелым. Твои друзья своими лекарствами пусть помогут легким. – сказала она уходя.

Вот же глазастая! Вроде бы занята была раной, а аптечку с серьезным для местных наполнением, срисовать успела.

Я перевел.

Малой же неверяще потрогал уже покрывшуюся розовой кожей рану.

– Да чтоб я сдох! – вырвалось у него.

– Вот это я понимаю – народная медицина. – Птах поднялся. – Ладно пойду, правда, с легкими помогу. Если девушка просит...

С этими словами, он подхватил аптечку и отправился искать тех, кому мог помочь. Я заметил, как по пути он поглядывает на склонившуюся над очередным раненым Ивону, и качает головой. Новый фанат у дочери шерифа образовался.

С нашей стороны было двое погибших. Их уже уложили в сторонке, прикрыв тела какой-то рогожей.

– Еще десять раненых, включая твоего товарища из тюрьмы. – подвел итог Кассий. – Для такого боя это очень хоро-

ший результат. Могло быть гораздо хуже, но оружие чужаков нас спасло. Вожак вернаров посчитал нас слишком опасной добычей.

– Что дальше? – спросил я у него. – Они не попытаются напасть еще раз этой ночью.

– Нет. – уверенно сказал шериф. – Стая потеряла не меньше половины бойцов. Им нужно не об охоте думать.

Я оглядел поле боя. В свете луны было хорошо видны скрюченные тела летающих обезьян, которыми буквально усыпан весь наш лагерь.

– Но отсюда все равно надо уходить как можно скорее. Кровь привлечет падальщиков и других мутантов. Шрам слишком близко.

Он хотел еще что-то сказать, но бросив взгляд на внимательно наблюдающих за нашим разговором землян, передумал.

Я кивнул, и направился к Гречихину. Сообщать, что нужно отсюда уходить. Вскоре к нам подтянулся и Птах, закончив с помощью раненым.

– Боекомплект у нас практически на нуле, – хмуро поделился он с майором. – По рожку буквально, ну и плюсом пистолеты. Еще один такой бой и мы все тут поляжем.

– Надо валить. – поддержал товарища Малой. – Гук?

Майор пересказал им мнение Кассия, а я напомнил, что до утра портал работать не будет. Как бы мне самому не хотелось свалить в безопасность квартиры, раскры-

вать всю информацию о своих способностях, я не собирался. Пусть сейчас мы и союзники, но не друзья точно.

Отряд рейдеров, более привычных к таким реалиям, уже через несколько минут был готов к выдвижению. Спецназ же немного задержался – нужно было собрать все ловушки, которые они расставили. Но вскоре мы уже покинули место сражения с вернарами, и топали где-то часа два, пока Кассий не объявил, то здесь безопасно, и можно остановиться на ночлег.

Мне казалось, что после всех этих приключений, я не смогу уснуть. Но стоило только отряду остановиться и разбить лагерь, как я вырубился. Проснулся только после тычка Птаха, когда солнце уже начало свое восхождение на небосклон.

– Нам не пора? – со значением спросил он.

Я взглянул на интерфейс и кивнул. Пора. Таймер откатился, и теперь, не светя козырь в рукаве, я могу открыть портал.

– Только надо, чтобы рейдеры не видели, каким способом мы уходим. – сказал я. – Они не знают про портал. И про наш мир. И еще как-то объяснить, куда мы денемся.

Врать я уже наловчился, и делал это так же естественно, как дышал. Самой большой проблемой было не запутаться в своем вранье. А то майору я говорю, что Кассий их считает пленниками Ордена, шерифу – правду. В общем, следить надо за словами. И запоминать, кому что говорю.

Как ни странно, помог мне именно эквит. Когда я ему рассказал о дилемме, он предложил такой вариант.

– Скажи людям из своего мира, что рейдерам нужно спешить. Раненых много, им нужен уход. А вы задержитесь и потом догоните нас.

Вот что значит опыт! Так я и сделал, сообщив майору о том, что рейдеры уходят. Но до этого мы с Кассием сговорились, что привяжу свой портал я здесь, и вернусь через сутки. На том и расстались.

А, не. Еще с Ивоной поговорили. Занятный вышел разговор.

– Свят! – окликнула она меня, когда я закончил беседу с ее отцом и уже собирался идти к землякам.

Остановился, ожидая, когда девушка приблизится. Заметил, что выражение лица у нее какое-то непривычное. Обычно она мало эмоций показывает, настоящая снежная королева, а тут прям румянец на щеках.

– Мне отец рассказал про тебя. Про то, что ты из другого мира и можешь перемещаться между своим и нашим.

– М-м... Ну, да. Ты только об этом сильно не распространяйся. – ответил я с улыбкой.

– Тогда пообещай, что вернешься.

И вот тогда я подвис. Я же правильно все понял, да? Это проявление интереса? Я как бы тоже в ее сторону постоянно плотоядные взгляды метал, а это, оказывается, взаимно? Приятно и лестно, но... Мне Кассий за это голову не открутит?

– Обещаю, – тем не менее ответил я ей. Постарался сде-

лать это со значением, уж не знаю, насколько хорошо это вышло.

– И вот еще. Бальзам для твоего товарища. Еще пару раз надо будет обработать рану. – смущенно улыбнулась девушка, протягивая мне уже знакомую склянку с розовой жидкостью.

Сделала она это с таким видом, словно только для этого и подходила. А когда я принял лекарство, резко развернулась и ушла.

Вскоре хвост каравана местных скрылся из виду. Малой, проводив их взглядом, в очередной раз потрогал затянувшуюся уже рану. Делал он это очень часто, а Птах его подначивал. Вот и сейчас.

– Малой, блин, хватит руку полировать! Нам домой пора.

– Прикинь. – задумчиво отозвался тот. – Мы же на другой планете, да? Получается, я первый русский военный, не только побывавший здесь, но и получивший боевое ранение.

– Ага. – хохотнул его товарищ. – Исцеленный туземной красавицей и ее магическими снадобьями. Так ты оставайся, че теряешься! Смотри, какая тут романтика! Осядешь, деток настрогашь, будешь на местных чудищ охотиться, уважаемым человеком станешь.

– Я подумаю. – как мне показалось, не вполне в шутку ответил Малой. Тряхнул головой, будто прогоняя видение, в котором он бродит по прериям чужого мира и носит на го-

лове шляпу, как все местные. – Но, если серьезно, Свят. Ты этой волшебной водички мог бы как-то достать?

– Попробую. – сказал я.

Занятно, но после разговора с Ивоной, мне стало неприятно, когда ее упоминают два этих солдафона. Пусть бы и в шутку. Что это, Свят? Ревность?

Минуту спустя мы оказались в моей квартире. Четверо грязных, окровавленных мужчин – в зале с креслами, диваном, ковром на полу. Старенькая мебель и бюджетный ремонт съемной квартиры на контрасте с пустошами, показался мне верхом роскоши.

Кажется, эта мысль пришла не только ко мне в голову.

– Все разговоры после, – распорядился Гречихин, – сейчас по очереди в душ. Приводим себя в порядок, переодеваемся в чистое. Грязную форму на выброс. Свят упакуй потом все в мешок для мусора. Вынесем на помойку. Ничего что я у тебя в квартире распоряжаюсь?

Я лишь пожал плечами. Возразишь ему, ага. Да и прав он был, по сути.

Первым, явно на правах командира, отправился в душ сам Гречихин. Пока он там мылся, мне пришлось выслушать восторги спецназовцев о нашем маленьком приключении. Особенно фонтанировал ими Малой, которому я все-таки вручил подарок Ивоны.

– Вот спасибо! – он аж просветлел. – Девка огонь, конечно! Куда там нашей медицине. И много там этой «живой во-

ды»?

– На пару раз, как она сказала.

– Вы это так долго обсуждали? – с шутовской подозрительностью уточнил боец.

Оказывается, эти два зубоскала внимательно за мной следили. И уже успели сделать определенные выводы.

– Свят, походу, к Ивоне уже клинья подбивает, – рассмеялся Птах. – И девушка готова ответить ему взаимностью. Не бывать тебе, короче, Малой, первым колонистов в этом Ми-шесть. Лекарка только на него и смотрит!

– Да как смотрит?! – возмутился я, но добился только того, что оба спецназовца, переглянувшись, заржали.

– Ты, главное, не теряйся. – отсмеявшись, сказал Птах, – Девчонки любят решительных мужчин. Ну а мы с Малым твой выбор вполне одобряем, правда?

– Девчонка стоящая. – серьезно подтвердил тот. – Как джентльмен, я наступлю на горло своим желанием, и отойду в сторону.

– Ой, завалите вы оба! – не выдержал уже я, и расхохотался.

Так, с шутками и прибаутками, постоянно друг друга подкалывая, мы все привели себя в человеческий вид и переоделись в чистое.

Я принимал душ последним, а когда вернулся, добрался, наконец, до телефона. Обнаружил пропущенный звонок от Светланы. Моя все еще официальная девушка явно жела-

ла пообщаться. Я же ей сказал, что приехал, а потом все закрутилось и снова пропал. Ладно, это подождет.

Других звонков и сообщений не было, и отложив мобилу, я отправился на кухню, где застал своих спутников мирно пьющих чай. Фсбшники без стеснения покопались в моем холодильнике, так как на столе уже стояли три тарелки с нарезанными бутербродами с колбасой и сыром.

– Садись Свят, ни в чем себе не отказывай, – с улыбкой пригласил меня Птах.

– Ага, чувствуй себя дома, но не забывай что в гостях! – пошутил Малой в своем стиле.

Я налил себе чая и сел за стол.

– Итак, – начал Гречихин, когда я умял три бутерброда, – что скажете по поводу нашего похода? – он вопросительно посмотрел на Малого с Птахом.

– Да все, вроде, прошло нормально, – задумчиво произнес Птах. – Без особых косяков, если не считать того, что Малого затрехсотили. Но ты же не это спросил, да, Гук? Что с этим другим миром дальше делать, правильно?

– Правильно. И выскажусь первым... – начал было говорить Гречихин, но его прервала раздавшаяся трель дверного звонка.

Три настороженных взгляда сошлись на мне. Было бы под рукой у ребят оружие, наверняка бы сейчас они лязгали затворами.

– Ждешь кого-то? – осведомился Гречихин.

– Да, вроде, нет...

Раздался повторный звонок. А потом еще такой решительный и, как мне почему-то показалось, раздраженный, стук. Словно тот, кто стоял за дверью, знал, что я дома.

– Иди, открывай. Только внутрь никого не пускай.

Я только хмыкнул. Без подсказок понятно. Постороннему человеку нечего делать в квартире, где на полу в зале валяется куча окровавленной одежды, а поверх – боевое оружие и снаряжение.

По поводу того, кто мог ко мне так неожиданно заявиться, я догадывался. Родители бы позвонили перед визитом, друзья... из них только Саня знал, где я живу, но он, по понятным причинам не смог бы прийти. Так что оставалась только одна красивая, но очень несвоевременна пришедшая девушка.

– Привет, Свят, – ослепительно улыбнулась Света, когда я открыл дверь. Капризно надула губки и добавила. – Я соскучилась.

Глава 5

Некоторое время я смотрел на подругу, не зная, что сказать.

«Свет, прости, ты не вовремя» – так? Или: «Зайди позже, я сейчас занят». Была даже мысль, наплести ей про заразную болезнь, которую я привез из командировки. Но с ней я поздновато спохватился – виду у меня какой угодно, но только не болезненный.

Видимо, думал я слишком долго, так как девушка вопросительно подняла брови и сказала:

– В чем дело, милый? Не рад меня видеть?

А потом без перехода:

– Ты не один?

Причем, тон как бы не предполагал, что я могу тут быть «не один» с друзьями. Бухая, например, или играя в настолки. Нет, он отчетливо давал понять, что «не один» я тут с другой девушкой. Может быть даже не одной.

– Э-э-э...

Вместо четкого ответа, который был нужен, я затупил еще больше, и начал мычать. Чего Свете хватило для того, чтобы утвердиться в своем предположении. К ее чести, она не стала ломиться в полуоткрытую дверь с криками: «Покажи мне эту лохудру, я ей все волосы повыдергиваю!» Только губы поджала, глаза сузила и выплюнула:

– Кобель!

После чего развернулась и торопливо сбежала вниз по лестнице. Где-то через пролет до меня донеслась еще одна ее фраза:

– Между нами все кончено, урод!

Ну, как бы очевидно. Можно было и не добавлять. Блин, неловко как вышло... С другой стороны – лучше так, чем тупые разговоры на тему: «Мы с тобой чужие люди, ты не даешь мне расти, какое у нас будущее», и тому подобное.

Сам же собирался с ней разбежаться. И думал, как бы это сделать, но не придумал. А тут – смотри! – все за тебя уже решили.

– Твоя подружка? – спросил Малой, когда я с хмурым видом вернулся на кухню и плюхнулся на стул.

– Уже нет. – буркнул я в ответ. – Большое вам спасибо за это.

На самом деле, я был даже рад, что между мной и Светой наступила ясность. Считайте меня старомодным, но чувств там не было. Может, некая увлеченность в самом начале, но это максимум. А потом все превратилось в соблюдение социальной традиции. Парню моего возраста ведь нужна девушка? Нужна. Ну вот она.

А что с ней делать, когда все, что вас связывает – это секс? Не, ну потрахались пару раз в неделю – супер. А в остальное время? Вот предположим, она ко мне переехала. Намеки, кстати, были. И вот мы накувыркались до стертых... в об-

щем, досыта. И что? О живописи говорить?

И как, например, скрывать мои постоянные отлучки? Вот этих вот архаровцев, которые у меня на кухне обосновались и сваливать не собираются? Окровавленную одежду, раны, артефакты из Мишшеса?

А так – разбежались, и никаких проблем. Но! И из этой ситуации можно извлечь пользу. Я сейчас в глазах фсбшников – пострадавший. По их, между прочим вине. Они мне личную жизнь разрушили, сволочи! Пусть так думают.

– Да ладно тебе, Свят. – сделал попытку свести все в шутку Малой. – Сколько у тебя еще девок будет!

– Отвали! – ответил я резко и обиженно замолчал. Продолжая, тем временем, отслеживать реакцию на свои слова.

Ага, смутился! Это хорошо. Чувство вины, даже легкое – с этим можно работать. Я ведь нисколько не обманывался дружеским отношением спецназовцев ко мне. И даже тот факт, что мы вместе прошли через бой с летающими обезьянами, ничего не менял. Они – мои тюремщики. Точнее, Гречихин, но они-то на него работают, да еще и друзья.

Правда, долго мне молчать не дали. Майор, которого друзья называли позывным Гук, не дал.

– Свят, нам всем очень жаль, что из-за нас ты поругался с девушкой, но сейчас мы должны сосредоточиться на другом.

Слова были вежливыми, участливыми даже. Однако тон как бы говорил: «Знаешь, что, студент! Мне плевать на твои личные проблемы. Тебя взяли на горячем, одних твоих ма-

хинаций с лекарствами, золотом и драгоценными камнями будет достаточно, чтобы посадить тебя всерьез и надолго. Так что хватит плакать, и вернись к насущным вопросам. Пока я не пересмотрел условия нашей договоренности!»

– На чем? – я решил продолжить разыгрывать карту несчастного юноши, который тяжело переживает разлуку с девушкой. – На том, Антон, как ты меня дальше будешь юзать с моей способностью? Превратишь в подопытную свинку, если я взбрыкну? Отдашь ученым, которые будут копать в моей голове, чтобы узнать, как все работает?

– Не заводись... – с нажимом произнес Гречихин.

Но я не с ним сейчас говорил. Смотрел на него, но все мои слова были для Малого с Птахом. Они же боевики, то есть люди простые и бесхитростные. Убийцы, конечно, профессиональные, но кто без греха? А так-то ребята неплохие, если на твоей стороне, конечно.

Вряд ли майор с ними был на сто процентов откровенен. Скорее всего, рассказал необходимый минимум и попросил помочь по старой дружбе. А про меня, и мое зависимое положение, он вряд ли распространялся.

Момент был просто идеальным. Я – жертва. Меня девушка бросила. Но я, при этом, уникальный юнит, который может открывать портал между мирами. А еще я – их боевой товарищ. Самую капельку, но это так. Стало быть, я могу немного сомнений в их душах посеять, прежде чем это делает Гречихин.

– А правда, чего мне заводиться, Антон? – продолжил я играть на публику, но не отрывая взгляда от фсбшника. – У меня же все зашибись, да? Ты же не приперся ко мне, не угрожал сгноить в лаборатории, как подопытного грызуна. Ты не держишь в заложниках моего друга!..

– Хватит! – рявкнул фсбшник.

– Да не, Гук, пусть пацан закончит. – вроде бы спокойно, но с таким внутренним нажимом, произнес Птах. – Интересно послушать просто. Я вот про его друга не в курсе был. Заложники, Гук? Seriously?

– Птах, ты его слушай больше! – подскочил майор. – Да, мы взяли его друга, но взяли на сбыте драгметалла, на минуточку. Там статья без вариантов корячится.

– Ага! – вклинился я. – И ты решил, что это прекрасный способ надавить на чувака со способностями вызова порталов. Типа, работай на меня, деньги на троих, а Санек пока гарантией побудет.

Супер! Главной своей цели – вбить небольшой клинышек между опером и силовиками – я добился. Конечно, этого было маловато для чего-то серьезного, но курочка по зернышку клюет. Теперь они для меня уже не монолитная сила, а две стороны. Союзные, но две.

Не спалиться бы еще с этой своей радостью.

– Деньги? – это уже Малой бровью дернул. – Что за деньги? Откуда деньги? Ну-ка, Свят. С этого места поподробнее.

– Да я все сказал уже. – буркнул я, делая вид, что немно-

го остыл. – Просто – как последняя капля с Светкой была. И так теперь жизни не будет, так еще и...

И замолчал, давая всем сделать выводы.

– Антоха, а ты не хочешь нам ничего рассказать? – с ухмылкой произнес Птах после минутного молчания, опустившегося на кухню.

– Ага. – со значением добавил Малой. – Точнее – все!

Вслед за этим, я стал свидетелем того, что взрослые мужчины умеют признавать ошибки и разрешать противоречия. И еще – дорожат дружбой, что, кстати, Гречихину в плюс. Вздохнув и выматерившись, Гречихин как на духу рассказал все своим товарищам.

До этого он явно не во все аспекты плана их посвятил. То ли не хотел забегать вперед, то ли рассчитывал, что привлечет их на разовую миссию, а потом они разбегутся. Но вышло так, как вышло. И еще этот «нервный срыв» у студента!

Пришлось выкладывать не только про другой мир, но и те дивиденды, которые Гречихин с этого дела намеревался состричь. Он признался друзьям, что не намерен сдавать меня начальству – пока, рассматривал меня, как ключик к личному обогащению. Взаимовыгодному, добавлял он, как бы подчеркивая, что меня тут не рабом на галерах юзать собирались, а все по согласию.

– А друг его – просто страховка. – под конец сказал майор. – Как еще можно удержать человека, который в любой момент может свалить в другой мир? Пришли бы к дове-

рительным отношениям, отпустили бы его. Там дело развалить – делать нечего.

– Ну так и развали! – вставил я свои пять копеек. – Продемонстрируй то самое доверие, о котором так много говоришь!

– Помолчи, Свят. – прервал меня Птах. Он в паре спецназовцев определенно был главным. – О тебе и твоём друге мы ещё поговорим.

А вот эта его фраза мне не очень понравилась. Точнее, она совсем мне не понравилась! Так в сторону отодвигают, когда свои вопросы, которые всегда более важные, ставят.

– Хотите в долю? – с хитрым прищуром уточнил Гречихин.

«Да твою же мать! Я вообще-то не этого добивался!»

– Малой? – Птах глянул на товарища. Тот кивнул. – Да, Гук, хотим.

– А меня спросить? – зло рывкнул я. – Вы достали меня уже все! Надыбали тоже чувака, который будет вам каштаны из огня таскать! Все такие умные, такие продуманные, один только Свят терпилой работает! Знаете что? А пошло все нахрен! Товарищ майор, вызывайте санитаров! Буду служить тушкой для опытов! Нахрен все!

Спецназовцы переглянулись и улыбнулись. Ах, смешно вам! Но больше я сказать ничего не успел, потому что заговорил Птах.

– Видишь, Гук, как оно бывает, когда ты людей в тем-

ную играешь? Все эти ваши штуки конторские, они рано или поздно сбоят, и бьют потом рикошетом. С людьми нужно по-людски.

– Или валить сразу нахрен. – дополнил эту глубокую философскую мысль Малой.

– Или так. – согласился с ним напарник. – Антоха, Свят, сейчас мы предложение сделаем, а вы его обдумайте. Оба. И сразу, чтобы не было мыслей, что мы тут кому-то руки выкручиваем – я не ставлю условий. Соглашаетесь – работаем вместе. Не хотите – мы с мелким уходим, никому ничего не говорим, а вы сами все раздуливаете.

И спецназовец озвучил свой план. Что самое забавное, звучал он лучше того, что предложил в свое время Гречихин. У того я просто ходил в рейды, приносил ништяки, а Саня их продавал. Сам же он получал свою дольку за то, что нас не сдает, ну и прикрывает какие-то просчеты. А еще сверху висела постоянная угроза, что он рано или поздно сдает меня начальству, и я заезжаю в закрытое НИИ на пмж.

Птах подошел к делу более ответственно, что ли. На угрозах и недоверии, сказал он, долгосрочных отношений не построить. Также не построить их на банальном крышевании схемы – тут был брошен ироничный взгляд на фсбшника.

А вот если все будут работать на одно дело, то может получится очень интересное предприятие. Только Саню надо отпустить.

– Свят открывает портал. – сказал он. – Мы обеспечиваем

его охрану. Гук прикрывает здесь. Саня этот твой – толкает хабар в промышленных масштабах. Опять же под прикрытием Гука. Профит.

– Много оттуда не принести, если ходить одному. – дополнил Малой. – Мы видели тамошних мутантов, и понятно, что без нормальной силовой поддержки такое нападение на лагерь рейдеров закончилось бы большой кровью. Как будет выглядеть твоя схема, Антон, если Свята там убьют? Мы же с Птахом не дадим этому случиться.

Звучало... С одной стороны, очень даже неплохо – боевики действительно представляли из себя серьезную силу. Которая на самом деле может повысить мои шансы не только на выживание, но и на поиски более сложного, а значит и более дорогого лута. С другой – я так и остаюсь заложником конторы, только к майору теперь прибавляется еще и парочка спецназовцев. Которые будут пасти меня не только тут, но и там.

– Но работать мы должны в открытую. – снова взял слово Птах. – Чтобы не было подстав ни с чьей стороны. Ни с твоей, Гук, ни со стороны Свята. Признайся, парень – думал о том, чтобы свалить на Землю, а нас там оставить?

Я кивнул. Ну, очевидно, как бы. Любой мы на моем месте на эту тему мозг морщил.

– А вы, мужики, как мне поверите, что я потом такое не проверну?

– Да, кстати? – встрепенулся Гречихин.

Все то время, пока Птах говорил, он молчал. Даже глаза прикрыл. Что-то там себе продумывал, анализировал и рассчитывал. А тут ожил.

– Да просто все. – усмехнулся спецназовец. – Свят будет ходить с кем-то одним из нас, по очереди. Сперва со мной, потом с Малым. Второй остается здесь и встречает из Мишшеса.

Вот тут он, зараза, название правильно произнес!

– То есть, я правильно понимаю? Вы живете теперь со мной? Как тюремщики? И ходите со мной туда? Не понимаю, что изменилось. Кроме того, что делить теперь надо на пятерых, а не на троих.

– А ты бы как хотел? – дернул плечом Малой.

– Как раньше, например!

– Как раньше точно не будет. В одну харю с такими способностями долго не живут. Это тебе повезло, что на тебя Гук вышел, а не урожденная конторская сволота – прости, братан. Но другой бы тебя сразу начальству на блюдечке подал, а Антон – с пониманием человек.

– Ага. Крышеванием у нас половина страны занимается!

– Все под кем-то ходят, Свят. Ты еще молод, чтобы понимать – одиночки не выживают.

– Если Свят не против, я за. – в этот момент, продолжавший о чем-то своем размышлять фсбшник, решил высказаться. – С вами шанс того, что мы потеряем создателя порталов, серьезно снижается.

– А как насчет того, что ты потом собирался к начальству идти? – напомнил ему я. – С доказательствами?

– Пересмотрел свой подход. – пожал майор плечами. – Это можно будет сделать – позже. Когда ни тебя в учреждение не законопатят, ни меня в сторонку не отодвинут. То есть, когда мы сможем предложить что-то из Мишшеса, что заинтересует по-настоящему могущественных людей здесь. Рано или поздно все это выйдет наружу. Но чем позже, тем лучше мы к этому подготовимся.

Какое-то время я еще спорил. Понимал, что других вариантов нет, но все равно спорил. Малой был прав – все под кем-то ходят. Мне еще не самых хреновый вариант достался.

Ну, положим, решу я взбрыкнуть. Уйду в Мишшес – оставить то меня никто не сможет. Но тут останутся мои родители, которых я просто не могу бросить, и друг, из-за меня попавший в переделку. То есть, влез то он в нее сам, и немало с того получил бонусов, но все равно – не было бы меня, не сидел бы сейчас Санек в застенках у чекистов.

И как с этим жить тогда? Продолжать качать уровень эквита и развивать себя – это здорово, интересно и выгодно, тут спору нет. Но захочется ли? Вот, если бы, у меня за спиной все было ровно, опасность преследования не грозила моим родителям и друзьям, я бы, может, и осел бы в другом мире.

– Я отпущу твоего Санька. – сказал вдруг Гречихин. – Се-

годня же дам распоряжение, и его освободят под подписку.

– А какие гарантии, что ты его потом не закроешь?

– А какие у меня гарантии, что ты там не сдохнешь от очередного монстра, вместе с моими друзьями? – парировал он. – Нет и не будет никаких гарантий. Только мое слово против твоего. Ты просил жеста доброй воли? Вот он, кушай не обляпайся!

Мне осталось только головой покачать. Все правильно. Ни у кого никаких гарантий. Как, в общем-то, всегда в жизни. Никто не застрахован ни от чего. Да вообще – чего на другой мир кивать? В родном можно под автобус попасть, на отморозков в подворотне напороться, косточкой от вишни подавиться и задохнуться.

Так что – нечего кобениться. Лучших условий я не получу, а о том, как могло бы быть, нужно было раньше думать. До того, как начал таскать из Мишшеса ништяки.

– Ладно. – кивнул я. – Работаем. Завтра идем?

– А тебе отдохнуть не нужно? – заботливо осведомился фсбшник.

– Да чего я там, мешки, что ли, разгружаю? Нормально все. Все равно надо уходить от пустошей в сторону Гремучего и там уже привязываться.

– И Кассий твой нас будет через сутки ждать. – добавил Птах.

Я бросил на него быстрый взгляд. Как он узнал? Спецназовец ухмыльнулся.

– Нет, я не выучил язык за несколько часов. Но я, как говорится, слишком давно в этом бизнесе. А тела людей везде говорят одинаково.

Вот тебе и простые бесхитростные парни. Волкодавы они! Впрочем, все равно бы узнал.

– Да. – подвел я итог. – И Кассий будет ждать.

Интерлюдия

Эйрина знала, что такое бедность. Ее родители едва сводили концы с концами, хватаясь за любую работу, но не слишком в ней преуспевая. У девочки в Девоне, в этой выгребной яме на границе Мертвых земель, не было перспектив вырваться из этого замкнутого круга. Разве что в бордель, но это ее совершенно не устраивало. В отличии от родителей, боги дали ей не только приятную внешность, еще и живой ум.

Когда ее возраст достиг тринадцати лет, ее продали. Это была довольно распространенная практика в семьях бедноты. Детей отдавали, а по сути – продавали в ученики более зажиточным, а главное, мастеровым людям. Которые всегда нуждались в бесплатной рабочей силе, трудящейся за еду и кров.

Некоторым, кстати, везло. И они становились женами сапожников, каменщиков или кожевников. Эйрину продали гончей Ордена.

Тогда это еще не была всесильная на пограничных землях организация, как сегодня, скорее – сборище фанатиков. Но последовательных в своих целях. И довольно стремительно развивающаяся. Правда, тогда девочка об этом не думала. В те дни все ее мысли были посвящены тяжелой работе, готовке, а еще через год, когда она уронила первую кровь,

еще и тому, как услужить своему мастеру в постели.

Так она прожила два года. Со временем стала замечать, чем занимается ее «учитель», и обнаружила, что ей это нравится. Пару раз напросилась с ним в рейды, а однажды сама подслушала на рынке, как один из торговцев хвастал найденным артефактом Древних из запретного списка, и навела на него храмовников.

Со временем, учитель уже не мог обходиться без ее помощи. А когда он умер во сне – всего-то нужно было его напоить и прижать подушку к лицу, должность перешла к его ученице. С этого дня началось ее служение не хозяину, а Ордену.

Эйрина сразу показала, что пойдет по головам и трупам. И старшие это заметили. Уже к двадцати годам никто и не сомневался в том, что должность гончей она получила заслуженно. Орденская гвардия уважала девчонку, которая каждую минуту свободного времени, занималась фехтованием, а инквизиторы отмечали ее острый ум и умение идти по следу, а простые послушники распускали про нее жуткие слухи. Не все из которых были придуманными.

Даже старик епископ отмечал исполнительную и талантливую девушку. Ей уже прочили быстрый карьерный рост, но – покровитель ушел на покой. И вместо него в Девон прислали нового епископа.

Тревос оказался сделанным из другого теста. Сразу с ним договориться у девушки не получилось – слишком уж фана-

тичным был новый начальник. Не помогали и женские чары. Но она смогла подобрать ключик и к нему.

Новый глава Девонского Ордена оказался буквально одержим темой эквитов. Этих, то ли сверхлюдей, то ли богов, то ли чудовищ, которых произвели на свет Древние, и которые их погубили. Он буквально жаждал заполучить одного из таких в Орден. Утверждал, что с ними могущество их организации возрастет в разы, и тогда и городам Тракта не отсидится за своими стенами.

Благодаря ему Эйрина много узнала об этих существах. А потом ей улыбнулись боги, и она смогла захватить одного из них в плен! Не гениса-полукровку, которые больше вращали о своем родстве с древними героями, а настоящего. Он уже почти согласился сотрудничать, Тревис буквально визжал от восторга и обещал осыпать талантливую гончую дарами, но тут парень сбежал.

И ситуация тут же развернулась в обратную сторону. Из героини, сумевшей исполнить мечту епископа, она сразу же превратилась в изгоя. словно это она упустила эквита, а не идиот Лектор, который вдруг решил сломать паренька лично! Именно ее Тревос тыкал носом в провал охранников тюрьмы и своего любимого вивисектора, и требовал найти и вернуть беглеца.

Эйрина была отличной гончей. Она прошла по следу, перетряхнула весь город, и нашла того, к кому этот Свят, со своим дружкой Кассием, приезжал в Девон. Еще один эк-

вит, причем из старых, почти вымерших. И только поговорив с ним, девушка поняла, какое сокровище упустил Орден. Хотя – к демонам Орден! Какой шанс упустила она сама.

Да, именно побеседовав со Стариком, она решила, что пора ей оставить Орден и обрести настоящее могущество. Но – не сразу. Ресурсы этой организации еще понадобятся ей.

– Значит, Уник... – повторил Тревос уже раз, наверное, пятый, после ее доклада. – Ты уверена? Этот, как его – Старик? – он не мог тебя обмануть?

– Я видела его записи. Он был очень организован и вел записи.

– Был?

– К сожалению, он не смог пережить допрос. Эквит или нет, но он был довольно дряхлым.

– Жаль-жаль... Я бы с удовольствием с ним побеседовал. Надо же, настоящий Настройщик! И все это время жил в нашем городе?

– В трущобах, ваше преосвященство. Почти не покидая дома. Полагаю, некоторые городские стражники знали, кто прячется от нашего взгляда, но...

– Проклятая коррупция! – Тревос стукнул по столу. – Ну, ничего. Теперь, когда власть в городе полностью принадлежит нам, мы покончим с этой заразой. Так что, Уник? Ты уверена? Первое поколение? Они же погибли еще во времена Последней войны.

– Потомок, ваше преосвященство. Носитель крови Уника.

– Ты представляешь, как он может усилить нашу организацию?

– Конечно, ваше преосвященство.

– Оставь титулы, дочка, ты же не на приеме. – добродушно усмехнулся епископ.

А гончая подумала, что она быстро превратилась из самой виноватой в побеге эквита особы в «дочку» слишком уж быстро. Видимо, обладание такой технологией Древних, по настоящему завело ее начальство.

– Я смогу его найти, епископ. – произнесла она, твердо глядя в глаза Тревоса. – Но мне нужны люди.

– Ты получишь все, что нужно, дитя мое! – горячо откликнулся глава Ордена. – Но получится ли завербовать его? Помнится, в прошлый раз ты не достигла успеха.

– Если Лектор опять не влезет, я справлюсь.

Через некоторое время выйдя из кабинета епископа, Эйрина позволила себе едва заметную усмешку. Пусть старый дурак думает, что она будет искать этого увертливого Уника для него и для Ордена. Пусть дает ей солдат, деньги, договаривается с властями других городов и селений. На самом деле – это ее охота. И ее добыча.

Глава 6

– Привет, Свят!

Голос школьного друга по телефону был довольно бодрым для человека, который только вышел из тюрьмы. Если он в тюрьме, вообще, был.

– Саня, как же я рад тебя слышать! У тебя все в порядке?

– Охренительный вопрос мужик, – несмотря ни на что я по интонациям в голосе узнал прежнего ехидного Санька, – А что конкретно ты имеешь ввиду? Если ты про побои и пытки кровавой гэбни, то тут да, в порядке. А вот по нашим делам – ты мне скажи. И... я правильно, что тебя должен благодарить за освобождение. Ты, кстати, извини брат, но сдал я тебя, не...

– Да понятно все, – прервал я его монолог, – Что было, то прошло. Я без претензий. Тебе майор рассказал?

– Да так, в двух словах. Повисли мы, Свят, на крючке у чекистов. Но! – жизнерадостный Саня, похоже, вообще унывать не умел. – Все лучше чем на нарах чалиться. И у тебя, как мне намекнули, появились телохранители?

– Ага. Двое из ларца, одинаковых с лица.

– А по нашим делам. – толкнул пробный шар товарищ.

Я хотел ему сказать, что не стоит вот так открытым текстом по телефону говорить о делах, а потом подумал – нас же целый майор крышует теперь. Вряд ли, его коллеги в пику

ему прослушку ведут.

Но ответил все же с осторожностью.

– По нашим делам ничего не изменилось. Каждый занимается своим делом. Гук тебе должен все разъяснить.

– Ага, не изменилось. – проворчал Саня. – Только делиться теперь с толпой нужно.

– Смотри на это, как на расширение бизнеса. – посоветовал я ему. – Объемы тоже должны возрасти.

На этой оптимистичной ноте наш разговор и закончился. Было это вечером, а утром мы с Малым отправились в Мишшес.

Кстати, как выяснилось, у здоровяка имелось вполне человеческое имя – Юра. Предпочитал он, правда, позывной, но сам факт того, что он открыл про себя какую-то личную информацию, говорил о повышении уровня доверия. Птах, например, ничего такого про себя не говорил.

Он с нами в этот раз не пошел. Остался на Земле, пополнять арсенал и боеприпасы. Блин, звучит-то как – остался на Земле. Будто мы космонавты, отправляющиеся к далеким небесным телам. Космодесантники, ага. И мародеры.

Что, к слову, могло быть и правдой – это я про другую планету, а не про мародерку, если что. Я же не знал, куда меня забрасывает портал – в параллельный мир или отправляет через сотни световых лет к другой планете. Если судить по светилам, Мишшес явно был именно другой планетой. Потому, что у Земли никогда не было второго солнца.

Или я не понимаю, как работает эта тема с параллельными мирами.

На этот раз Мишшес встретил меня не только привычный жарой и безбрежной степью-прерией, но и системным сообщением. Давненько что-то я их не видел.

Вы достигли нового уровня!

Текущий уровень: 7

Текущий опыт: 1100

До следующего уровня требуется: 64000

Доступно очко навыков.

Ого! Хорошо так отсыпали за летающих обезьян, аж уровень апнул. Только вот что-то пинг у Системы запредельный. Сообщила она об этом не сразу после боя, а считай, через сутки. И это при том, что я из Мишшеса вышел далеко не сразу после схватки.

А вообще – хорошо. Последнее время я про кач совершенно не думал, другие проблемы были. Даже забыл, что тут всей этой высокотехнологичной фигней управляет искусственный интеллект, предназначенный для обучения новобранцев-эквитов. Которым новые знания и навыки подаются в форме игровой модели.

Так что надо бы навык поднять. Следуя совету Старика – качать лучше уникальный. Либо межмировой портал, либо малый. Но заниматься этим я буду без свидетелей.

Неподалеку от места открытия портала нас уже встречали. Делегация скромная, только Кассий и Ивона. Это было

немного непривычно, появляться на глазах у других людей, так что я даже чутка занервничал. Сразу мысли заплясали в голове: а надо ли было открываться шерифу, а не стоило ли придержать инфу?

Я отогнал их, как пораженческие. Что сделано, то сделано, фарш невозможно повернуть назад. И зашагал навстречу соратниками. Малой, как и положено охране, топал чуть позади, контролируя сектора.

Кассий махнул рукой, а вот Ивона радостно улыбнулась, и, кажется, немного смутилась проявлению своих эмоций. Я ответил ей тем же, почувствовав, как внутри что-то дрогнуло. Не помню, чтобы так реагировал на Свету или любую другую свою подружку.

От этого стало приятно и немного тревожно. Втрескаться в дочку эквита на фоне того, что в родном мире нахожусь на крючке у чекистов, а в этом объявлен врагом Ордена, казалось не очень умной идеей. И это я даже не знаю, как отреагирует ее отец, когда узнает, что у нас тут взаимность нарисовалась.

Пока, вроде, шериф ни о чем таком не догадывался. В своей манере а-ля Клинт Иствуд – я не улыбаюсь и не плачу, мое лицо вообще не умеет менять выражения! – он сообщил, что отправил рейдеров в поселок неподалеку. Что-то вроде Гремучего, только поменьше. Такая перевалочная база. Нам предложил двигаться туда же.

– Нужно где-то остановиться. – сказал он. – Собраться

с мыслями и решить, что делать дальше. Ситуация совсем не по плану развивается...

Я поднял брови. А был план? В смысле, не просто шаримся, приключаемся, мочим монстров и поднимаем уровни, попутно занимаясь мародерством? И какой, интересно?

– Тракт. – коротко ответил на этот вопрос Кассий. – Здесь, на Мертвых землях, много не достигнешь. Надо двигать туда. Просто я думал, что это произойдет позже, когда ты достигнешь более высокого уровня. У тебя, кстати, сейчас какой?

– Седьмой. Только что система сообщила.

– А надо бы десятый. Там противники посерьезнее, чем тут. Нужно быть к этому готовым. Ладно, обсудим это по дороге. Готовы?

И мы выдвинулись к поселку рейдеров. Я шагал рядом с шерифом, а Малой пристроился к Ивоне. И с ходов начал играть в Робинзона с Пятницей. В смысле, язык учить. Тыкал в предмет или часть тела, произносил название на русском, ждал, когда ему назовут его на местном наречии.

Девушка все поняла сразу и включилась в игру. Вскоре они с Малым – вот уж не ожидал от него таких навыков в коммуникации – всю «болтали». Для меня, кстати, это выглядело особенно забавно. Я же здешнего языка не знаю, за меня наноботы переводят, как я понимаю. И в результате слышал вот что:

– Рука. – произносил Малой. – Рука.

– Рука. – кивала Ивона и повторяла еще раз. – Рука.

Очень содержательное общение!

Мы же с Кассием вели разговор о делах. Для начал он рассказал мне, что происходит в захваченном Орденом городе.

– Власть теперь у епископа Тревоса. Тот еще фанатик. С прежним еще как-то можно было договориться, но не с этим. Лорд Флавий жив, но уже не управляет городом. Есть подозрение, что с ним что-то сделали. Или семья его в заложниках. Не знаю. Да и не важно это.

– А Фергюс? – вспомнил я владельца трактира, в котором мы жили несколько дней в Девоне. – Я его не видел среди рейдеров, что ушли с тобой.

– Он упертый. – хмыкнул шериф. – Когда Орден начал охотиться на рейдеров, он ушел в трущобы. Я предлагал ему уходить с нами, но он отказался. Сильно его задела потеря таверны. Так что не завидую я орденским псам.

– Ну, там все же организация. – протянул я с сомнением, имея в виду инквизиторов. И сильно сомневаясь в успехе партизанской войны Фергюса, да еще в условиях города.

– Многим не по нраву то, что случилось. Большинство рейдеров ушло. Кто-то со мной, кто-то отдельно. Но в Девоне осталось достаточно людей, способных устроить бритым уродам веселую жизнь.

– Я правильно понимаю, что ты хочешь, чтобы мы присоединились к этой войне? Освободили город от Ордена.

– Неправильно. Мы с тобой эквиты. Не просто рейдеры,

которые думают только о том, как набить свой кошель. У нас есть задачи поважнее.

– Например?

Стало интересно. Обычно Кассий ничего не говорил о каком-то эквитском предназначении. Жил и жил.

– Старика убили. – невпопад ответил он.

– Орден?

Не сказать, что мы с настройщиком эквитов были хорошо знакомы. И что я вообще о нем думал хотя бы раз до того, как шериф сообщил о его смерти. Но – он был эквитом. Много знал. А самое главное – знал обо мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.